

Ольга Айк

16+

*Проклятие
рода
Драконов*

Ольга Айк

Проклятие рода Драконов

«Автор»

2021

Айк О.

Проклятие рода Драконов / О. Айк — «Автор», 2021

Много лет назад род Драконов был проклят, превратив гордых лордов в чудовищ, которые похищали невест накануне свадьбы и уносили в свои мрачные владения. Лишь один жених отважился последовать за своей суженой в Драконий замок. Он убил драконов, и с тех пор чудовища исчезли. Но так ли всё было на самом деле? Спустя шестнадцать лет дракон вернулся вновь, чтобы украсть девушку до того, как она свяжет свою жизнь с юным Охотником. Парень собирает компанию и отправляется на выручку суженой. Её брат тайком следует за ними. Только планы их рушатся, когда на пути попадает дракон и прекрасная незнакомка.

© Айк О., 2021

© Автор, 2021

Ольга Айк

Проклятие рода Драконов

Пролог

Проклятие Драконов

– Отпусти меня,– потребовала девушка, пытаюсь вырваться из цепких рук несостоявшегося жениха. Волосы её растрепались, и отдельные пряди липли ко лбу и щекам, лицо покраснелось от гнева, но она изо всех сил пыталась сохранить достоинство, присущее её благородному происхождению.– Ты не имеешь права так со мной поступать.

– Ошибаешься, леди Ариолла. Ещё как имею. Я лорд Водных земель. Ты обещана мне, а значит, завтра ты станешь моей женой,– не обращая внимания на её сопротивления, мужчина продолжал тащить девушку по винтовой лестнице на самый верх башни.

– Даурон, уже слишком поздно, ты ничего не изменишь.

– Это мы ещё посмотрим,– процедил сквозь зубы Даурон и, миновав последнюю ступеньку, впихнул Ариоллу в единственную комнатку в башне.

Он толкнул её внутрь с такой силой, что девушка, не удержавшись на ногах, упала на пол, ободрав об камень ладони. Ариолла сдержала вскрик боли и посмотрела на ссадины. Тяжёлая дубовая дверь с грохотом захлопнулась у неё за спиной, заставив обернуться. Заскрежетал металлический засов. Ариолла поднялась с пола и кинулась к двери.

– Что ты задумал? Открой немедленно,– выкрикнула она и, стараясь не обращать внимания на жжение в ладонях, заколотила по запертой двери.– Выпусти меня.– Но в ответ раздалась лишь удаляющиеся по лестнице шаги.

Осознав всю тщетность своих попыток образумить Даурона, девушка обречённо прислонилась спиной к двери. Не стоило ей ехать одной. Тильд предупреждал её, зря она не прислушалась к его словам. Будь он с ней рядом в тот момент, он смог бы защитить её.

Ариолла обвела взглядом душную каморку, предназначенную для обозрения окрестностей, которая находилась под потолком самой высокой башни. Ставшая ей временной камерой заточения, она представляла собой лишь голые каменные стены и маленькое витражное окошко, через которое лился тусклый свет, бросая на пол разноцветные блики. Как странно, что она никогда не бывала здесь раньше.

Девушка подошла к окну и попыталась его открыть, подёргав за створки. Сквозь синие, зелёные и красные стёкла она увидела, как её несостоявшийся жених оседлал лошадь и пустил её в галоп. В отчаянии она сжала руки и, стукнув по стеклу кулачками, заплакала.

Не заботясь о чистоте белоснежного свадебного платья, Ариолла опустила на пыльный пол, закрыв лицо руками. Поздно, слишком поздно. Глупо было надеяться, что её скорое замужество сможет изменить намерения лорда Водных земель.

– Леди Ариолла,– раздался за дверью тихий голос служанки.

– Эния?– проблеск надежды выдернул её из пучины отчаяния. Она быстро поднялась на ноги, лихорадочно вытирая слёзы руками: не пристало благородной леди показывать свою слабость перед слугами.

– Да, это я,– ответила служанка, с усилием отпирая тяжёлый засов с наружной стороны.– Лорд Даурон уехал. Сейчас я тебя выпущу.

Ариолла в ожидании поспешила к двери, сердце учащённо заколотилось в груди от нетерпения. Наконец служанка справилась с железной задвижкой и распахнула дверь.

– Где мой отец?– спросила Ариолла, стараясь держаться уверенно, как того требовало её высокое положение. Руки её до сих пор дрожали, и она благоразумно спрятала их за спиной.

– Лорд Отрей отправился в Драконий замок за полчаса до того, как молодой лорд Даурон привёз вас.

– Он в Драконьих землях?– удивилась Ариолла.– Зачем он поехал туда?

– Лорд Даурон сказал ему, что молодой лорд Тильд похитил тебя.

– Что? Но ведь это неправда. Я добровольно обменялась с ним венками.

Служанка потупила взгляд: всё это ей было известно.

– Зачем он это сделал? Что он задумал?

Слова госпожи не адресовались ей, но Эния решила ответить:

– Лорд Воды предполагает, точнее, надеется, что твой отец придёт в ярость. Ты и сама знаешь, как лорд Отрей относится к лордам из рода Драконов.

– В гневе он может наложить проклятье на Тильда,– рассеянно прошептала Ариолла.

– Тебе нужно поспешить, леди Ариолла. Лорд Даурон приказал распрячь лошадей, но я не стала этого делать. Подумала, что карета тебе ещё понадобится.

– Эния, спасибо тебе большое,– Ариолла на радостях обняла служанку.– Даже не знаю, как тебя отблагодарить.

– Благодарностью для меня станет служение тебе и твоей семье, леди,– Эния скромно улыбнулась, опустив глаза в пол.– Позволь, я поправлю причёску. Ты должна предстать перед своим мужем во всей красе.

Ариолла улыбнулась, терпеливо ожидая, когда девушка заправит растрепавшиеся пряди под диадему, украшенную россыпью кристально-прозрачных камней, и отряхнёт платье от пыли. Ещё раз поблагодарив Энию, она поспешила вниз по винтовой лестнице на улицу.

Свадебная карета, обитая красным бархатом и запряжённая четвёркой белых лошадей, на которой она ехала домой, всё ещё стояла у входа. Ариолла невольно вспомнила, как Даурон перехватил её по пути и насильно сопроводил в Дикай замок, принадлежащий её отцу, где запер в одной из башен.

– Не всё ещё потеряно,– Эния остановилась позади.– Если вы поторопитесь, то успеете до того, как лорд Отрей явится в Драконий замок в поисках тебя.

Кучер, завидев дочь лорда Дикай земель, соскочил с козел и поспешил открыть перед ней дверцу кареты.

– Леди Ариолла, ты одна?– удивился он, заглядывая ей за спину.– А твой отец?

– Он уже отправился в Драконий замок, и мы должны обогнать его. Ты сможешь это сделать?

– Я постараюсь гнать лошадей, как можно быстрее,– пообещал мужчина, озабоченно глянув на служанку.

Эния смущённо улыбнулась и неопределённо пожала плечами, она не собиралась ничего объяснять кучеру. Мужчина помог Ариолле сесть в экипаж, захлопнул дверцу и занял своё место на козлах.

Служанка не двинулась с места, провожая взглядом экипаж, до тех пор, пока он, постепенно набирая скорость, не покинул территорию замка.

Волнение накрыло Ариоллу с головой. Она откинула шторку и выглянула в окно, чтобы хоть немного расслабиться. «Только бы не опоздать,– стучало у неё в голове.– Только бы успеть».

Карета, запряжённая четвёркой лошадей, уже мчалась по извилистой дороге, ведущей к замку на скале, когда солнце спряталось за внезапно наползшими серыми облаками. Издали, он казался не таким огромным и мрачным, как вблизи. Башни его, окружённые тёмными тучами, острыми шпилями уходили высоко в небо. Неприятное ощущение из-за резкой смены погоды медленно наползало на Ариоллу, впиваясь в сердце когтями отчаяния и паники. Она знала причину этой непогоды – отец добрался до замка, и теперь гнев его разрастался, выплёскиваясь наружу в виде ненастья.

Тучи уже затянули всё небо, в воздухе пахло дождём. Совсем рядом сверкнула молния, и тишину разорвал раскат грома. Первые крупные капли сорвались с неба.

– Быстрее, быстрее,– закричала Ариолла кучеру, высунувшись из окошка экипажа. Сильный порыв ветра ударил её в лицо, унеся последние слова.

Карету трясло из стороны в стороны, и на каждом повороте она кренилась на бок, но не сбавляла ход. Казалось, что в какой-то момент, экипаж не выдержит и перевернётся. Ариолла от страха впиалась руками в дверцу и вжалась в спинку сидения.

Крупные капли дождя уже громко стучали по крыше кареты. Тучи словно хотели вылить весь дождь разом. Дорогу быстро размыло, лошади замедлили ход. Колёса увязали в грязи, оставляя за собой колею. На очередном повороте, экипаж накренился так сильно, что повалился на бок. Животные громко заржали: увлекаемые каретой, они падали в месиво из земли и луж.

Девушка ударилась виском о боковую стенку, кожа лопнула, и из раны тонкой струйкой потекла кровь. Свадебная диадема слетела и затерялась где-то в углу кареты, волосы разметались, серебром рассыпавшись по плечам.

– Я опоздала,– в отчаянии выдохнула Ариолла, закрывая глаза.– Прости. Я этого не хотела.

Дверца экипажа резко распахнулась, придавая девушке сил и надежду на то, что ещё не всё потеряно.

– Леди Ариолла, ты в порядке?– кучер, вымокший и перепачканный в грязи, протянул ей руку.

Девушка ухватила за его ладонь, и слуга вытянул её наружу под проливной дождь. Нежный шёлк белого платья сразу промок насквозь и неприятно лип к телу, путаясь в ногах. Ледяной ветер налетел на невесту, и она задрожала от холода.

– Что с лошадьми?– резко спросила она, обняв себя руками, чтобы хоть как-то согреться.

Мужчина обернулся на животных, одна из которых пыталась подняться на ноги. Три другие, лежащие на боку в грязи, не позволяли ей это сделать. Ариолла проследила за взглядом кучера и тоже увидела тщетные попытки белого скакуна.

– Режь упряжь, я поеду верхом.

– Но как же, леди...

– Ты меня слышал,– выкрикнула девушка.– Приготовь мне лошадь.

Кучер кинулся выполнять приказ, доставая из голенища сапога маленький нож. Как только он отсоединил лошадь от остальных, она поднялась на ноги. Мужчина подвёл животное к госпоже и помог ей забраться на неё верхом. Не обращая внимания на бушующую непогоду над головой, Ариолла пригнулась к шее лошади и послала её в галоп. Раскидывая комья грязи, они помчались вперёд.

Доходящие до самого потолка тяжелые дубовые двери с железными вставками и засовами закрипели и распахнулись, впуская внутрь сильные порывы ветра и запах влажной земли и дождя. Свечи, вставленные в рожки настенных канделябров, развешанных по всему периметру зала, затрепетали от холодного воздуха, проникшего в помещение. Присутствующие, пировавшие за двумя огромными столами, расставленными вдоль стен, обернулись на незваного гостя и притихли.

– Я – Отрей, лорд Дикого замка и земель,– возвестил вошедший, оставляя на каменном полу мокрые следы. Он оглядел собравшихся и остановил взор на мужчине, восседавшем во главе стола на стуле с высокой резной спинкой, походившим на трон.

– Я знаю, кто ты,– невозмутимо ответил хозяин замка, отставляя кубок на край стола.– Что привело тебя, Отрей лорд Диких земель, в Драконий замок?

– Где моя дочь?– закричал мужчина, и голос его громким эхом отразился от холодных каменных стен. Его глаза гневно сверлили лорда Драконьего замка.– Твой сын похитил её.

Хозяин удивлённо вскинул брови и, медленно поднявшись с трона, свысока посмотрел на незваного гостя.

– Разве ты видишь среди нас Ариоллу?– с завидным спокойствием произнёс он, разводя руками.

Отрей осмотрелся. Под пристальными взглядами многочисленных гостей, пыл его слегка поубавился.

– Твой сын держит её взаперти,– упорно продолжил он.

– Это так, Тильд?– лорд замка обернулся к сыну, сидящему на другом троне по левую сторону от отца.

– Я бы никогда не стал держать леди Ариоллу против её воли,– ответил юноша.

– Ты мерзкий лжец,– с ненавистью произнёс лорд Диких земель.– Ты похитил мою дочь, спрятал её, и ещё имеешь наглость насмеяться надо мной.

– Как смеешь ты обвинять моего сына во лжи?– вскипел лорд Драконьего замка.– Ты, который ворвался в мой замок без приглашения, нарушив тем самым свой собственный договор. Ты даже не удосужился узнать, зачем мы все здесь собрались.

– Меня не интересуют ваши посиделки,– фыркнул Отрей.– Я приехал сюда за дочерью. И ты вернёшь мне её.

– Ариолла – моя жена,– Тильд поднялся со своего места.– Сегодня состоялась наша свадьба. С этих пор она больше не принадлежит роду Диких.

– Не может быть,– Отрей попятился. Только сейчас он заметил пустующий стул с высокой спинкой рядом с тронном Тильда.– Я не давал согласия. Она обещана лорду Воды. Ты не можешь стать её мужем.

– Однако, это так,– ответил юноша.– И ты больше не имеешь власти над ней. Теперь она полноправная леди Драконьего замка и земель.

– Ты...– ярость захлестнула Отрея. Он посмотрел на старшего лорда Дракона:– Однажды ты предал меня.

– Я не предавал тебя, и ты это знаешь.

Дикий лорд лишь отмахнулся от слов хозяина замка и перевёл взгляд на Тильда:

– А ты, Драконий мальчишка, отнял у меня дочь. Да падёт проклятье на твою голову. Не видать тебе света белого в человеческом облике, не покидать тебе замок Драконий, да окружён он будет вечным ливнем. Будь ты проклят, последний из рода Драконов, ты и весь твой род.

Словно в подтверждение его слов, молния ударила в одну из башен, по замку разнёсся оглушительных грохот. Гости пригнулись, закрывая уши руками. Двери распахнулись, громко стукнувшись о стену. Ворвавшийся внутрь ветер задул все свечи разом. Дождь косым потоком хлынул через порог, заливая пол водой.

– Папа!– очередная молния осветила силуэт девушки, застывшей в дверях.

– Ариолла?– Отрей озадаченно посмотрел на дочь.

Сейчас она совсем не походила на благородную леди древнего рода. Мокрые волосы растрепались и липли к лицу, в районе левого виска засохла кровь, окрашивая серебряную прядь в бурый цвет. Некогда белое свадебное платье больше напоминало лохмотья, заляпанное грязью, и обволакивало девушку, очерчивая все изгибы её тела. Капли стекали по волосам и одежде, собираясь в лужицу. Ариолла, не сводя глаз с отца, вошла внутрь.

– Что ты надел?

Яркая вспышка света прервала их диалог, они оглянулись. Лорда Драконьего замка и его сына охватило пламя, осветив чертог. Мужчины горели и корчились от боли. Гости повыскакивали из-за столов, в панике толкаясь и выбегая на улицу в ненастье, чтобы спастись от этого ужаса.

Лорд Диких земель не мог отвести взгляд от двух горящих мужчин. Вскрик дочери отвлек его от этой жуткой сцены.

– Ариолла?– он обернулся к дочери. На его глазах она вспыхнула огнём так быстро, что отец не сразу понял, что произошло.– Ариолла!

Он хотел кинуться к дочери, но кто-то схватил его за рукав.

– Лорд Отрей,– окликнула его старуха. Она пыталась сдвинуть мужчину с места к выходу.– Надо уходить.

– Но моя дочь,– застыв на месте, словно ноги приклеились к полу, Отрей не сводил глаз с объятой пламенем девушки.– Что произошло? Почему?

– Твоё проклятие,– старуха с силой тряхнула его за рукав.– Это твоя вина.

– Это сделал я?– всё еще не понимая, как такое могло произойти, лорд смотрел на горящую дочь.– Но моя Ариолла... Я ведь не проклинал её.

– Ты ошибся: юный лорд Тильд не последний из рода Драконов. Утром твоя дочь обменялась с ним венками, и теперь она леди Драконьего замка. А значит, твоё проклятье пало и на неё тоже.

– Этого не должно было произойти,– лорд в отчаянии обхватил голову руками.– Я не знал, что всё так обернётся. Что же я наделал?

– Ты уже ничем ей не поможешь. Пойдём,– старуха вцепилась в его руку и потащила Отрея к выходу.

Мужчина больше не сопротивлялся, на ходу наблюдая, как меняется тело его дочери, объятое пламенем. Кожа темнела и покрывалась чешуёй, руки утончались, ногти удлинились и заострились, превращаясь в когти. Когда за спиной расправились и распахнулись кожистые перепончатые крылья, огонь начал стихать. И теперь сквозь него можно было различить вытянутую чешуйчатую голову на толстой длинной шее. Узкие янтарные глаза с тонким, как у кошки, зрачком смотрели на отца осуждающим взглядом. Дракон открыл пасть, обнажив острые зубы, и завопил.

Больше Отрей не видел ничего, кроме тёмной ночи улицы, где бушевала непогода. Старуха тянула его прочь, увлекая от замка как можно дальше. Пронзительный рёв драконов застрял у него в голове.

– Я найду способ снять проклятье, Ариолла,– прошептал мужчина. Лицо его было мокрое то ли от дождя, то ли от слёз.– Обещаю. Я верну тебя, чего бы мне это ни стоило.

1

Поляна невест

«Однажды единственный наследник лорда Драконьих земель повстречал прекрасную деву. Он полюбил её с первого взгляда и предложил стать его женой. Этой девой оказалась дочь лорда Диких земель, которую отец обещал отдать в жёны одному из сыновей лорда Водных земель, чтобы положить конец их многолетней вражде. Но девушка не желала выходить замуж за сына лорда Воды, отдав своё сердце юному лорду Драконов.

Молодые люди решили бежать, чтобы тайно обменяться венками, но не успели. Лорд Диких земель узнал о планах дочери и запер её в высокой башне, а сам отправился в Драконий замок, где наложил мощное заклятье на весь род Драконов, обратив отца и сына в чудовищных животных. Эти животные имели огромные перепончатые крылья. Чешуя полностью покрывала их тело, словно броня. Задние лапы были неестественно больше передних. Вдоль всего длинного хвоста красовались шипы. А из пасти с многочисленными острыми зубами животные извергали пламя. Чудовищ прозвали драконами в честь мест, на которых они обитали.

Драконы не простили Дикому лорду того, во что он их обратил и, покинув свои границы, полетели на Дикие земли, чтобы спалить замок лорда и все прилегающие к нему территории дотла. Молодой Дракон не знал, что вместе с замком он уничтожил и башню, где была заточена его возлюбленная. Он искал её среди всех известных ему земель, но не найдя, разрушил все поселения и унёс с собой всех невест.

Тогда, в отчаянных поисках своей суженой, он вернулся через год в другие земли и в День обмена венками похитил всех дев, которым предстояло стать жёнами. Но его снова постигла неудача, среди похищенных его возлюбленной не оказалось. И нет теперь ему покоя. Каждый год во время свадебного обряда он облетает земли и уносит с собой всех невест в поисках своей единственной.

Лишь несколько лет спустя один из женихов решил противостоять чудовищу. Он не желал отдавать свою суженую в лапы зверя. Собрав команду из других таких же смелых юношей, он отправился в Драконьи земли. Отыскав Драконий замок, храбрецы ворвались внутрь и вырезали чёрные сердца двух драконов. Женихи воссоединились со своими невестами и привезли их домой. С тех пор о крылатых чудовищах позабыли, ведь никто их больше не видел».

– Элисса,– стук в дверь и голос брата заставили девушку встрепенуться.– К тебе пришли.

Она оторвалась от книги и посмотрела на дверь. В коридоре слышались голоса и смех подруг. Девушка невольно кинула взгляд на часы, стоящие на столике. Она так зачиталась, что совершенно забыла о времени.

– Ты что, ещё не готова?– снова спросил брат.– Если не поторопишься, то мы рискуем опоздать на церемонию.

– Уже иду,– ответила Элисса. Она поспешно закрыла книгу и спрятала в ящик комода, как делала это всегда, когда кто-то приходил в дом.

– Элисса,– донёсся до неё из коридора недовольный голос одной из подруг.– Мы уже заждались.

Элисса театрально закатила глаза – Алесия никогда не отличалась терпеливостью – и вышла из комнаты. Хорошо, что она успела надеть белое церемониальное платье до того, как решила скоротать время за чтением. Наряд в точности повторял свадебный, если не считать золотистые вставки под грудью, на рукавах-воланах и по подолу. Волосы были распущены, как того требовал обряд, и каштановым водопадом струились по плечам и спине.

– И кто придумал устраивать смотр невест в это время?– пробубнила Элисса, присоединяясь к трём девушкам, беспокойно топтавшимся у входа.

– Ты ведь знаешь, что золотые лилии цветут всего три дня,– услышал её недовольство брат, остановившись у неё за спиной.– Они пробиваются сквозь камни в скалах и распускаются только в это время года.

– Да-да, я знаю, не нужно мне читать лекций, я уже закончила школу.– Элисса обернулась к юноше.– Зачем обмениваться венками необходимо обязательно завтра, пока цветы не завяли? И почему именно горные лилии? Неужели никакие другие не могут скрепить союз?

– Золотая лилия – символ семейного благополучия и процветания, начало нового цикла,– пожал плечами брат.– Таков обычай.

– Дурацкий обычай,– фыркнула Элисса и в окружении подруг вышла из дома.

Юноша застыл в дверях и задумчиво посмотрел им в след. И правда – почему? Чтобы доказать свою храбрость и самостоятельность, в первый день цветения лилий юноши идут к скале. Преодолевают крутой склон, взбираясь наверх, и собирают дикие цветы, пробивающиеся сквозь камень. Вечером плетут из них венки, чтобы утром преподнести их своей избраннице, а на следующий день, пока лилии не завяли, пустить по течению, закрепив брак между молодыми людьми. Испокон веков все следовали традициям, и никто никогда не задавался таким вопросом.

– Эдрин, ты идёшь?– Элисса оглянулась на брата, поймав на себе его взгляд.– О чём задумался?

– Когда ты успела вырасти?– вопросом на вопрос ответил он. Сестра удивлённо вскинула брови. Подруги притихли.– Вот ты уже и невеста, а я и не заметил.

В его голосе Элисса услышала печальные нотки. Он словно говорил: завтра ты покинешь дом и оставишь меня совсем одного. Сердце её сжалось от подступившей боли.

– Эдрин, мне уже восемнадцать. Впрочем, как и тебе,– грустно улыбнулась девушка.– Просто ты всегда считал меня маленькой девочкой.

– Я ведь старше.

– Всего на несколько минут,– парировала сестра.

– С этим не поспоришь,– Эдрин усмехнулся.

– Может сегодня и тебе повезёт,– вставила одна из подруг Элиссы,– и на Поляне невест ты найдёшь ту единственную, которой захочешь подарить венок? Я имею в виду: вдруг тебе приглянется чья-нибудь младшая сестра?

– Мне всего восемнадцать, Каира,– отмахнулся он, переведя на неё взгляд. Она была младше остальных подруг. Её День перехода состоится только в следующем году, поэтому и одета она была в обыкновенный зелёный сарафан, подчёркивающий её огненные кудряшки, рассыпанные по плечам.– А разве тебе самой не рано идти на церемонию?

– Каира решила поддержать нас,– ответила за неё Элисса.– И надеется, что кое-кто, наконец, обратит на неё внимание.

– Элисса!– воскликнула подруга и густо покраснела, что не ускользнуло от глаз Эдрина. Он озадаченно посмотрел на сестру.

«Ты ей нравишься»,– одними губами произнесла Элисса, введя брата в ещё большее замешательство. Он поспешно закрыл дверь и последовал за девушками.

Поляна находилась сразу за поселением, разделяя деревню и холмистую возвышенность с замком лорда зелёным лугом с прилегающей неширокой рекой. Земли Утёса с трёх сторон окружали скалистые горы, и единственная дорога, сообщающаяся с остальными землями, вела через густой лес.

– И всё же, к чему такие традиции?– не унималась Элисса.– Почему девушка не имеет право выбора жениха? Это ведь не честно. А если мне не приглянется тот, кому понравилась я?

– Как будто ты не знаешь, кто наденет тебе венок из золотых лилий,– фыркнула Алесия, заправив за ухо чёрную прядь. В отличие от подруги, она, как дочь Следопыта, занимала высокое положение среди населения Утёса и считалась завидной невестой. Любой юноша её уровня сочтёт за честь преподнести ей венок, но только не этот.

– Ярэк?– Элисса остановилась и посмотрела на подругу.– Ты на него намекаешь?

– Да он же увивается за тобой ещё с тех пор, как учился на предпоследнем курсе.

– Подумаешь, сходила с ним погулять несколько раз,– невозмутимо отмахнулась Элисса.– И после этого он возомнил себе, что имеет какие-то права на меня? Напыщенный самовлюблённый болван.

Эдрин прыснул от смеха, и Алесия, обернувшись, одарила его презрительным взглядом. Остальные девушки решили благоразумно промолчать, с любопытством наблюдая за разразившейся сценой.

– Всё, что он умеет делать – это часами заниматься самолюбованием. Он слишком высокомерный и не считается с мнением других. И жена ему нужна лишь как красивое приложение к «самому лучшему охотнику земель Утёса»,– процитировала Элисса слова Ярэка, скорчив гримасу.

– Он просто хорош собой и знает это,– кинулась на защиту Алесия. Уж она бы точно не упустила такого жениха.– А ты не ценишь того, что к тебе само плывёт в руки. Да любая девушка мечтает стать его женой.

– Вот и выходи за него замуж,– не выдержала Элисса.

Алесия покраснела, гневно сверля глазами подругу, казалось, ещё мгновение и она накинется на неё с кулаками.

– Девочки не ссорьтесь,– перебил их Эдрин и, взяв сестру под руку, повёл вперёд. Девушки последовали за ними.– Может Ярэк вообще не явится на Поляну невест.

– Он придёт,– вставила Женева, до этого не проронившая ни слова.– Это обязанность каждого юноши, достигшего двадцатилетнего возраста. К тому же, брат обмолвился, что они вместе ходили к скалам за лилиями.

– Можно подумать все создают семью в двадцать,– фыркнула Алесия.– Вон, посмотри,– она указала на парня, стоящего у ограды с седлом в руках, мимо которого они сейчас проходили.– Орэл уже года три, как должен был обзавестись женой, но он ни разу не посетил Поляну невест в День перехода.

– Он просто не нашёл ту единственную, ради которой готов взобраться на скалу, чтобы собрать лилии для венка,– ответила Каира, с улыбкой помахав Орэлу в знак приветствия. Тот, заметив молодых людей, кивнул им и взмахнул рукой в ответ.– Ты ведь знаешь, что это может быть опасно. В прошлом году Кассий сорвался с уступа и погиб, так и не добравшись до заветных цветов.

– Тогда почему мы обязаны посещать Поляну?– всё ещё возмущалась Элисса.– Я ещё не готова выйти замуж и покинуть родной дом.

– Таковы традиции,– пожал плечами Эдрин. Он догадывался о нежелании сестры вступать в брак, но помочь ей ничем не мог.– Сегодня ты прощаешься с детством и переходишь во взрослую жизнь.

– Дурацкие традиции,– пробубнила девушка.

– А что вы думаете по поводу драконов?– сменила тему Каира.

От неожиданности все остановились и вопросительно посмотрели на подругу.

– А что драконы?– заинтересовалась Элисса.– Разве их не истребили много лет назад?

– В легендах, говорится, что их больше нет,– робко начала Каира, опустила голову и, глядя себе под ноги, поддела носком туфли камешек.– Но я слышала, что это не так. Один дракон выжил, и стоит лишь его призвать...

– Это всего лишь слухи,– перебила её Алесия и пошла вперёд.– Детские сказки. Их распространяют, чтобы держать нас в страхе.

Женева пошла следом за ней, давая понять, что согласна с подругой. Но Элисса не двинулась с места. Она высвободилась из-под руки брата и подошла к Каире.

– Призвать?– Элисса опустила ладони на плечи младшей подруги.– Что ты имеешь в виду? Что именно ты слышала?

– Некоторые невесты, недовольные выбором, накануне обмена венками призывали дракона, и тот во время свадебного обряда прилетал на Поляну, забирал их и уносил в своё логово.

– И что он с ними делал?– спросила Элисса.

– Не знаю,– пожал плечами подруга.– После похищения девушек никто больше не видел. Они никогда не возвращались в свои края.

– Кому же понадобится призывать дракона?– скептически спросил Эдрин.– Можно подумать, кто-то предпочтёт быть растерзанной чудовищем, чем стать чьей-нибудь женой. Алесия права – это всего лишь слухи.

– Но так всё и было,– обиделась Каира.

– Посуди сама, ты бы хотела, чтобы дракон утащил тебя с собственной свадебной церемонии и унёс в неизвестном направлении?– он так близко подошёл к ней и пристально посмотрел в глаза, что девушка смутилась.

– Нет,– она робко покачала головой, чувствуя, как щёки предательски заливаются краской.

– То-то и оно. Глупости всё это,– юноша улыбнулся ей и поспешил догонять удаляющихся подруг сестры.

Элисса и Каира задержались, глядя ему вслед.

– Если и дальше собираетесь там стоять, то точно опоздаете,– крикнул им Эдрин, поравнявшись с Алесией и Женовой.

Подруги переглянулись и, подхватив юбки, побежали к друзьям.

Они догнали их у Поляны, где уже собралась большая часть жителей Утёса. Люди толпились посреди огромного поля с коротко стриженной травой, обступив полукругом трёхступенчатый широкий помост, сооружённый для церемоний.

Элисса подошла ближе и, приподнявшись на цыпочки, вытянула шею, чтобы получше рассмотреть лорда Утёса, занявшего место на помосте. У подножия стояла его жена с корзиной в руках, наполненной шёлковыми лентами. Эдрин остановился за спиной сестры. Алесия и Женева расположились чуть поодаль, перешёптываясь между собой и кидая взгляды на группку юношей. Каира осталась в стороне. Низкий рост не позволял ей увидеть хоть что-нибудь через головы собравшихся жителей, не стоило даже пытаться. Она опустила голову, изредка наблюдая за Эдрином.

– Раз в год из скал пробивается цветок редкой красоты – горная золотая лилия, – провозгласил лорд Утёса. Эти слова он произносил каждый год, но люди всегда внимательно слушали своего лорда. – Этот цветок – символ перехода девочек и юношей во взрослую жизнь. Мы собрались здесь, чтобы почтить столь важный момент праздником. Сегодня нашим девушкам предстоит стать невестами, а завтра жёнами. Как только девушка совершит свой переход, юноша наденет на свою избранницу венки из золотых лилий, собранных накануне. Завтра на закате молодые люди обменяются венками и свяжут свои жизни вместе. В завершении жених и невеста пустят венки по реке, что принесёт их новой семье счастье и процветание.

В толпе раздались восторженные девичьи возгласы, некоторые захлопали в ладоши. Элисса обернулась и недовольно фыркнула. Она заметила, как Каира обречённо вздохнула и в очередной раз кинула печальный взгляд на Эдрину. Может, стоит брату прямо сказать о её чувствах к нему?

– А теперь, прошу всех девушек, достигших восемнадцати лет, выйти в центр поляны. Старшие мужчины из вашей семьи помогут вам переродиться из девочки в невесту. – Лорд Утёса обвёл толпу руками, подзывая к себе отцов девушек.

– Иди, – шепнула брату Элисса, похлопав его по плечу в знак ободрения. Их отца не стало несколько лет назад, и теперь обязанность старшего мужчины лежала на Эдрине.

Заметно нервничая, юноша протиснулся через ряды людей и выступил вперёд, куда постепенно собирались мужчины. В этом году их было не так много, всего двенадцать, включая самого Эдрину. Жена лорда раздала каждому из них по шёлковой ленте насыщенного золотого цвета. Эдрин дрожащими от волнения руками взял протянутую ему полоску ткани и обернулся в поисках сестры.

Толпа расступилась, пропуская вперёд девушек. Эдрин поймал взглядом Элиссу. Она стояла между Алесией и Женовой и с робкой улыбкой смотрела на брата.

– Сегодня вас ждёт переход, – продолжил лорд, – но не все уйдут с венком и обретут суженого.

– Надеюсь, я буду одной из них, – прошептала Элисса себе под нос, но Алесия её услышала.

– Не стоит, – так же тихо ответила она, склонившись к самому уху подруги. – Я видела Ярэка с венком в руках. Он глаз с тебя не сводил и, похоже, настроен весьма решительно.

Элисса не успела ответить: к ней подошёл брат и неуверенно завязал лентой глаза. Ритуал был знаком ему только из книг, всю ночь он изучал обряд, чтобы ничего не перепутать. Но из-за охватившего его волнения, ему пришлось искоса наблюдать за отцами будущих невест. Повторяя за остальными, Эдрин взял сестру за руку и повёл к краю поляны, где протекала широкая река с кристально-прозрачной водой.

– Из воды пришла, в воду ушла, – произнесли мужчины, ведущие своих дочерей и сестёр к берегу.

Эдрин эхом повторял слова, точно следуя традициям. Он завёл сестру в реку по колено. Прохладная вода окутала её ноги, в миг намочив туфли и платье. Юноша положил одну руку Элиссе на спину, другую на живот под грудью и наклонил её спиной так низко, что кончики волос легли на поверхность воды. Поддерживая сестру под спину, Эдрин набрал в сложенную лодочкой ладонь воду и вылил сестре на лоб.

– Как вода стекает по волосам и уходит обратно в реку, так и невинность твоя покидает тебя, чтобы дать новую жизнь.

Элисса невольно поморщилась, когда вода попала на кожу и потекла по волосам, пропитывая их прохладной влагой. Несколько капель упали на ленту, оставив тёмные пятна на ткани. Эдрин аккуратно выпрямил сестру и отпустил, лишив её поддержки. Она услышала, как брат отошёл в сторону, и ощутила лёгкий приступ паники. Звук всплеска воды возвестил о присутствии ещё одного человека, вошедшего в воду. Он встал напротив ЭлиССЫ и надел ей на голову тяжёлый плотно сплетённый венок, от которого исходил едва уловимый нежный аромат золотых лилий. Стебли бархатистыми ворсинками уцепились за волосы, не давая возможности венку упасть.

– Я – Эдрин из рода Виноделов, вручаю тебе мою сестру – ЭлиССУ, – произнёс Эдрин, встав позади сестры и развязывая узел ленты у неё на затылке.

– Я – Ярэк из рода Охотников, – новоиспечённый жених взял невесту за руки, и девушка почувствовала на его ладонях шероховатость от мелких царапин. – Беру на себя заботу об Элиссе из рода Виноделов.

Эдрин, наконец, справился с узлами, и лента скользнула с глаз девушки. Она увидела перед собой высокого черноволосого юношу. Он был красив, широк в плечах, хорошо сложен и подтянут. Все девушки, которых знала Элисса, сходили с ума по его красоте и высокому положению среди жителей Утёса, но она знала его слишком хорошо, чтобы не поддаться его обаянию.

– Ярэк, – фальшиво улыбнулась она. – И почему я не удивлена?

– Может потому, что мы созданы друг для друга? – самодовольно улыбнулся он в ответ.

Элисса промолчала, театрально закатив глаза, давая понять, что не разделяет его мнение. Ярэк счёл её молчание, как покорность и вывел её из реки, направившись в центр поляны. Эдрин с лентой в руках поплёлся за ними следом.

– Я собрал для тебя самый большой букет лилий и сплёл их в этот венок. Поэтому он толще и красивее, чем у других, – гордо изрёк Ярэк невесте на ухо.

– То-то я думаю, почему у меня голова отваливается от тяжести, – съязвила Элисса, стерев с лица жениха хвастливую улыбку.

– Мне нравится твоя дерзость. Именно из-за этого я и выбрал тебя. Ты не такая, как все эти девчонки, которые так и норовят получить от меня венок.

– Я должна быть польщена?

– Завтра ты станешь моей женой, – сквозь зубы процедил Ярэк, крепко сжав её ладонь, – и тогда тебе придётся подчиниться мне. Мы отправимся в замок Утёса, и ты больше никогда не увидишься со своим братцем-фермером.

Элисса невольно вздрогнула:

– Мы Виноделы, – гордо вздёрнула она подбородок.

– Мне, что Фермеры, что Виноделы. Низший класс, – он фыркнул. – Больше ты к ним относиться не будешь.

Девушка не нашлась с ответом. На Поляне разразился настоящий хаос из шума и неразберихи. Толпа встречала образовавшиеся пары радостными криками. Ярэк, сияя широкой улыбкой, принимал поздравления. Лорд Утёса напутствовал будущих супругов и говорил утешительные слова несостоявшимся невестам.

Элисса едва ли его слушала, выискивая среди людей Каиру. Вместо неё, она заметила Алесию в обществе одного из юных Охотников. Её голову украшал венок. Подруга счастливо улыбалась жениху, она всегда мечтала заполучить в мужья кого-нибудь из рода Охотников. Женева стояла в стороне рядом с отцом, опустив голову. Это означало, что завтра она не присоединится к остальным в качестве невесты. Эдрина обступили родственники Ярэка и что-то говорили ему, а он растерянно кивал в ответ. Наконец её взгляд упал на миниатюрную рыжеволосую девушку.

– Каира, – окликнула её Элисса и высвободила ладонь из руки Ярэка. – Увидимся завтра, мне ещё нужно сплести для тебя венок, – сказала она ему и помчалась к подруге.

2

Венок

Элисса сидела на кровати, подобрав под себя ноги. В руках она крутила только что сплетённый венок из полевых цветов, которым должна покрыть голову суженого перед церемонией. Синие лепестки усыпали подол ночной сорочки, но Элисса не обращала на это внимание. Она задумчиво смотрела на разложенный рядом белоснежный наряд. Когда-то давно платье принадлежало матери, в нём она двадцать лет назад обменялась венками с отцом. А завтра ей предстоит надеть его на собственную свадьбу. С Ярэком.

Элисса вспомнила его самодовольную улыбку и в гневе кинула свой венок на пол. Её взгляд упал на сплетённые между собой золотые лилии, лежащие на туалетном столике. Она вскочила с кровати и схватила подношение Ярэка. Взяв цветок за головку, Элисса яростно потянула его, пытаясь вытянуть из венка. Лилия не поддавалась, плотно сплетаясь с другими цветами и цепляясь за стебли мелкими, как ворсинки, шипами. Всего чего она добилась, это оторвала лепесток.

– Чтоб тебя сожрал дракон, – в сердцах воскликнула она и, обхватив венок обеими руками, с силой дёрнула его в разные стороны, ни на что особо не надеясь.

Плетение слегка ослабилось, что несколько обрадовало Элиссу, придав ей сил. Накинув халат и обув туфли, она взяла подсвечник с горящей свечой и выскользнула из комнаты.

Убедившись, что Эдрин находится у себя в спальне, Элисса, стараясь не шуметь, проскочила мимо его комнаты и вышла на улицу. У виноградников она задержалась и оглянулась на дом. В окне спальни брата одиноко мерцал огонёк свечи. Девушка тяжело вздохнула и, поспешив к калитке, скрылась за ней в темноте улицы.

Эдрин сидел за столом, пытаясь читать книгу при свете танцующего язычка пламени – единственным источником света в комнате. Время близилось к полуночи, но сон никак не шёл, а ведь завтра предстоял важный день – обмен венками – и ему необходимо изучить все правила церемонии. Слова упорно не хотели связываться в предложения, а предложения в строки, мысли то и дело мешали сосредоточиться. Это последняя ночь, проведённая в доме с сестрой. После свадебного обряда девушка уедет к мужу, и он, Эдрин, останется здесь совсем один. Возможно, она будет жить в замке лорда – родственники Ярэка с достоинством говорили ему, что Элиссе повезло с Ярэком. Скоро он, как лучший представитель своего рода поступит на службу к лорду Утёса, где ему и его молодой супруге предоставят собственные комнаты.

Юноша невольно кинул взгляд на золотую шёлковую ленту, которая аккуратно лежала на столе, сложенная в несколько раз. Ещё сегодня он этой лентой завязывал сестре глаза, а уже завтра ему придётся связать ею запястья Элиссы и Ярэка, соединив вместе их жизни.

Звук закрывшейся двери, раздавшийся в тишине, вывел его из размышлений. Эдрин удивился, кто мог прийти в такой поздний час? Он поднялся из-за стола и, взяв свечу, вышел из комнаты. В доме было тихо, что озадачило его ещё больше: это означало, что кто-то покинул дом. Но кроме сестры и его самого здесь никого не было.

Юноша выглянул за дверь, взглядываясь в темноту ночи. За калиткой мелькнула фигура в белом с крохотным мерцающим огоньком. Элисса, догадался Эдрин. Но куда и зачем она отправилась в это время? Он затушил свечу, чтобы не быть замеченным, и последовал за ней.

Сестра уверено шла по дороге вперёд в сторону Поляны невест. Эдрин старался ступать по траве вдоль заборов, чтобы идти как можно тише, и прятался в тенях деревьев. Замедляя ход, он пытался не упустить из вида быстро удаляющееся пятнышко света.

На Поляне девушка остановилась и обернулась, заставив Эдрин застыть за деревом у последнего дома. На мгновение ему показалось, что сестра его заметила, но Элисса отвернулась и поспешила к реке. На берегу огоньк застыл на месте. Девушка установила подсвечник со свечой на траву и опустила на песок.

«Что же ты задумала?» – пронеслось у Эдрин в голове.

Прятаться дальше не было ни возможности, ни смысла. На Поляне невест не росли деревья и кусты, за которыми можно было бы укрыться. Юноша немного помедлил, прежде чем решился раскрыть своё присутствие.

Элисса сидела к нему спиной, занятая каким-то делом, и не заметила приближения брата.

– Элисса, – окликнул он. В тишине голос его прозвучал громче, чем он хотел.

Девушка, застигнутая врасплох, резко вскочила на ноги, опрокинув подсвечник. Свеча коснулась влажной земли и погасла. Окружившая Элиссу темнота, скрывает её волнение и страх.

– Эдрин? – дрожащим голосом спросила она, удивляясь, что вообще способна говорить. – Что ты тут делаешь?

– Хотел спросить тебя о том же, – ответил брат, заметив, что сестра завела руки за спину, словно что-то прятала от его глаз.

Он быстрым шагом подошёл к ней и, схватив за руки, увидел, что она сжимала развалившийся венок Ярэка.

– Ты расплела венок? – Эдрин озадачено смотрел на лилии, неплотно свитые вместе. Несколько цветков сиротливо лежали на берегу. – Так нельзя. Зачем ты это сделала?

– Подумаешь, всего-то выдернула из него несколько цветов, – небрежно бросила Элисса, потирая зудящие ладони. – Я ведь не знала, что из-за этого он весь рассыпется. Я думала, что его будет просто сплести обратно, но у меня ничего не выходит. К тому же я исколола себе все руки. Я и не представляла, насколько они колючие.

– Конечно, нет, – ответил Эдрин, забирая у неё венок. – О чём ты только думала? Стебли золотых лилий не похожи на знакомые тебе полевые растения. Они покрыты мелкими шипами-крючками, похожими на ворсинки, которые помогают цветам пробиваться сквозь скалы. Они не видны, но глубоко впиваются в кожу и остаются там ещё долгое время, вызывая жжение и невыносимый зуд. Именно поэтому их плетут женихи, чтобы показать своей избраннице, на что они готовы ради неё.

– И что мне теперь делать? – Элисса виновато опустила голову, сплетя пальцы рук между собой. – Не могу же я отправиться на церемонию с таким венком? Ты поможешь мне заплести его обратно?

– А как же иначе? – Эдрин обречённо вздохнул. – Этому нас обучали в школе. А ты всё ещё моя сестра.

– Что бы со мной не случилось, я навсегда останусь твоей сестрой, – девушка обняла брата. – Я не перестану любить тебя, даже если покину тебя завтра.

Эдрин обвил её одной рукой и прижал к себе, положив подбородок ей на плечо.

– Ты навсегда останешься в моём сердце, и можешь на меня положиться, сестрёнка. Ты ведь будешь меня навещать?

– Обязательно.

Они оба знали, что это не так, но такая маленькая ложь грела их души. Они стояли так ещё некоторое время, словно мысленно прощаясь друг с другом. Хотя, возможно, так

оно и было. Завтра она покинет брата, оставит его одного в отцовском доме. Больше никому будет помогать ему на виноградниках, делать вино, договариваться с торговцами. Он останется совсем один, и от осознания этого, у Элиссы защемило сердце.

Наконец Эдрин отстранился.

– Уже поздно, идём домой,– прошептал он.– Тебе нужно смазать ладони, чтобы убрать покраснение и зуд, и отдохнуть – завтра у тебя важный день. А мне нужен свет, чтобы переплести венок.

Элисса подобрала выпавшие лилии и кинула их в реку. Течение подхватило золотисто-коричневые цветы и понесло прочь от берега.

– Зачем ты это сделала?– брат озадачено посмотрел на сестру.

– Я подумала, что река унесёт их, и никто этого даже не заметит,– небрежно пожалла плечами Элисса. Подняла с земли подсвечник с потухшей свечой и взяла брата под руку.– Пойдём.

– Так для чего ты расплела венок?– нарушил молчание Эдрин, когда они проходили виноградники.

Элисса ответила не сразу. Её взгляд скользнул по невысоким деревцам, подвязанным к деревянным опорам. Лозы буйно расплзлись по проволоке, скрывая в листве незрелые гроздья винограда.

– Ярэк хотел поразить меня и сделал очень объёмный венок. Он был слишком тяжёлым для меня. Настолько, что у меня затекла от него шея. Что же будет на церемонии, когда придётся носить его целый день, пока мы не пустим его по реке? Я лишь хотела убрать несколько цветов, чтобы избежать дискомфорта от его ношения.

– Только не подумала, как будешь возвращать его первоначальный вид,– пробубнил Эдрин, рассеяно вертя в руках то, что осталось от венка.

– Прости,– Элисса выдавила виноватую улыбку и, выскользнув из-под его руки, вскочила по ступеням крыльца.

– А мне ещё слова церемонии заучить нужно.

Сестра пропустила это замечание мимо ушей и, отворив дверь, зашла внутрь. Она решила составить компанию брату и остаться на кухне. В комнату ей возвращаться не хотелось, там всё напоминало о том, что сегодня её последняя ночь, проведённая в отцовском доме. Элисса зажгла несколько свечей и расставила подсвечники на столе, чтобы осветить как можно больше пространства, но их света всё равно не хватало.

Эдрин разложил рассыпающийся венок на поверхность стола и опустился на стул, придвинув его вплотную. Элисса присела напротив и, задумчиво наблюдала за братом, склонившегося над букетом золотых лилий. Переплетая между собой стебли, он то и дело потирал зудящие ладони. Заметив это, девушка поморщилась, вспоминая навязчивое жжение при прикосновении к цветам. Чувство вины перед Эдрином в очередной раз напозло на неё. Если бы она не распустила венок, ему не пришлось бы сейчас заплетать его обратно, царапая руки.

– Ты говорил, что у нас есть мазь,– она стремительно поднялась со стула.

– В стеклянной баночке в шкафчике с лекарствами,– не отвлекаясь от работы, ответил Эдрин.

Элисса взяла одну свечу и пошла к шкапам. Открыв дверцу, она быстро отыскала нужную баночку и повернулась к брату. За его спиной на стене плясали причудливые тени, развивая воображение.

– Тебе бы тоже не помешало воспользоваться ею,– сказала она, возвращаясь к столу.

Элисса отвинтила крышку и понюхала лекарство, почувствовав лёгкий аромат луговых трав. Она знала, что мама сама собирала лекарственные растения и готовила из них бальзамы. Она принадлежала к роду Лекарей до того, как встретила их отца. Иногда она брала с собой маленькую Элиссу, но девочка мало что помнила о травах. Её больше занимали истории о

прекрасной леди Ариолле и её возлюбленном Тильде из рода Драконов, которые так часто рассказывала мама.

– О чём задумалась?– Эдрин оторвался от занятия и поднял любопытный взгляд на сестру.

– Вспомнила маму,– призналась она, поставив банку на стол.

Элисса набрала мазь и принялась втирать в ладони. Эдрин кивнул и вернулся к своему занятию. Образ матери почти стёрся из его памяти, остались лишь малые крохи воспоминаний о ней. Близнецам было пять, когда её забрала неизвестная болезнь.

– Что бы ты сделал, если бы меня похитил дракон?– неожиданно спросила Элисса, вновь обратив на себя внимание брата.

– Почему ты спрашиваешь?– удивился он.– Всё ещё веришь в драконов? Разве ты хоть раз видела их?

Элисса отрицательно покачала головой.

– В наших землях никогда не появлялись драконы,– Эдрин отложил венок и накрыл ладонью кисть сестры.– Потому что их не существует. Это лишь легенды.

– А если Каира права, и, чтобы они прилетели, их нужно призвать? В наших книгах об этом нет ни слова. Может, поэтому они и не появлялись в Утёсе.

– И ты поверила её словам?– Эдрин ласково улыбнулся.– Элисса, даже если драконы всё ещё живы и прячутся в своём Драконьем замке, они не прилетят сюда за тобой. Какой в этом смысл? Зачем им похищать тебя? Ты же их не призывала, да и не знаешь как.

– Ты прав,– девушка деликатно высвободила руку из ладони брата.– Глупости всё это. Наверное, я просто нервничаю из-за предстоящей церемонии. Давай, я вотру тебе мазь.

– Я ещё не закончил,– Эдрин кивнул на венок,– а ты иди, отдыхай. Уже далеко за полночь. Днём тебе нужно хорошо выглядеть, и для этого тебе необходимо выспаться. А за меня не переживай, я справлюсь сам.

Элисса поднялась со стула, обошла стол и, склонившись над братом, поцеловала его в лоб:

– Не засиживайся до рассвета. Спокойной ночи, братишка.

– И тебе приятных снов,– Эдрин улыбнулся.

Элисса направилась к спальне, но у порога обернулась, чтобы ещё раз посмотреть на брата.

– Прости, что всё так вышло. Я люблю тебя,– сказала она прежде, чем зашла в комнату и закрыла за собой дверь.

3

Ритуал

Сколько она себя помнила, здесь всегда шёл дождь, а солнце никогда не выходило из-за свинцовых туч, и этот день не был исключением. Хотя из-за постоянных сумерек за окном, трудно было сказать день сейчас или раннее утро. Ветер завывал и проникал сквозь трещины в оконных рамах, разнося холод, пронизывающий до костей, по всему помещению. Огонь в камине давно погас, унеся с собой приятное тепло, каменные стены и щели не способствовали его удержанию в комнате.

Эрмина привыкла к постоянному стуку капель по карнизу и крыше, но мириться со сквозняками никак не желала. Она плотнее закуталась в тёплое одеяло, не желая подниматься с нагретой постели в холод спальни.

– Эрмина,– в комнату вошёл брат, не потрудившись перед этим постучать. Но у него и не было такой привычки, поэтому девушка давно свыклась с его манерами.– Прости, что разбудил тебя.

– Я уже не спала,– она недовольно высунула из-под одеяла белокурую голову и посмотрела на высокого юношу, застывшего в изножье кровати.

Брат задумчиво смотрел на что-то, что крутил в руках. Любопытство взяло верх, и Эрмина села. Поёжившись от холода, она натянула одеяло на плечи и закуталась в него плотнее.

– Ты мне что-то принёс, Рэм? Подарок?– спросила девушка, вытягивая шею, чтобы рассмотреть предмет в его руках. Обычно брат никогда ничего ей не дарил.– Неужели, Юрай посетил нас раньше времени?

По его хмурому виду, она поняла, что не угадала.

– Надеюсь, это стоило того, чтобы врваться в мою спальню в такую рань?

– Да, и боюсь, тебе он не придётся по душе,– ответил брат, кинув «подарок» ей на кровать.

До неё донёсся едва уловимый сладковатый аромат горной золотой лилии. Эрмина застыла, нервно сжав края одеяла. Она не могла отвести озадаченного взгляда от одинокого светло-коричневого с золотым переливом цветка, выделяющегося на фоне белоснежной ткани простыни. Зелёный стебель его казался бархатистым из-за ворсинок, настолько острых, что при прикосновении легко впивались в человеческую кожу и оставались там надолго, принося зуд и жжение.

– Где ты его нашёл?– дрожащим голосом спросила она, осознавая, что ничего хорошего этот цветок в себе не несёт.

– Я был прав: подарок тебе не понравился,– иронично заметил брат.– Его принесло течением к подножию нашего замка,– своими словами, юноша лишь подтвердил догадки сестры.

– Ты ходил к реке?– Эрмина подняла глаза на брата.

– Мне пришлось. Ты ведь знаешь, что её невозможно игнорировать,– Рэм мрачно смотрел на цветок.– Она ведь и тебя разбудила, я прав?

– Сколько цветов прибило к нашему берегу?– девушка невольно потянулась к лепесткам, но вовремя одёрнула руку.

– Я нашёл один. Эта лилия вырвана из свадебного венка. Мы оба понимаем, что это означает, Эрмина.

– Она призвала дракона. Зачем она это сделала?– печально спросила девушка, не ожидая от брата ответа.– Мы жили в тишине и покое столько лет, а теперь...

– Теперь дракон должен забрать эту деву,– резко оборвал стенания сестры Рэм, уперевшись руками в спинку кровати.– Значит, ей нужна твоя помощь. Ты не имеешь права отказать.

– Да с чего она вообще взяла, что драконы всё ещё существуют?– возмущённо воскликнула Эрмина.– Их никто не видел более шестнадцати лет. Может они все вымерли?

– Их убили, и ты сама это знаешь,– спокойно заметил брат.

– Да, но не всех,– голос её стих.

– Не всех,– подтвердил Рэм,– но об этом знаем только мы.

– А что если дракон не прилетит за ней?

– Твои предположения не имеют значения,– в голосе Рэма она почувствовала нотки недовольства, что несколько убавило её пыл.– Неважно, откуда она узнала о драконах и как их призвать. Ты должна быть там. Это твоя обязанность.

– Но почему я, а не ты?– запротестовала Эрмина.

– Потому что проклятие Драконов может снять девушка только с чистой душой, а я на неё совсем не похож,– юноша улыбнулся сестре, он больше не сердился на её негодования.

– А если речь не обо мне, а о невесте?– предприняла последние попытки сестра.– Разве она не может быть чистой невинной душой, способной разрушить проклятие?

– Возможно,– Рэм устало вздохнул,– но у нас нет времени, чтобы проверять. Поэтому, поднимайся, соня: тебе нужно отправиться в путь как можно скорее.

Эрмина недовольно застонала и нехотя опустила ноги на холодный каменный пол, промахнувшись мимо прикроватного коврика.

– Но я ещё ни разу не покидала наши земли,– она стремительно одёрнула ноги. Рэм, заметив это, подал ей туфли.– Как далеко она живёт?

– Я точно не знаю. Думаю, ты найдёшь дорогу, если будешь следовать вдоль реки против течения. Судя по свежести цветка, девушка кинула его в реку в полночь, значит, обмен венками состоится сегодня на закате. Тебе нужно успеть до того, как их запястья начнут перевязывать лентой, иначе будет слишком поздно. Поэтому советую тебе поторопиться.

– Но ведь ещё не рассвело,– в доказательство своих слов Эрмина кинула взгляд на окно, за которым кроме пелены дождя ничего не возможно было разобрать.

– Тебе-то откуда знать? Солнце никогда не балует нас своим присутствием.

– Я успею,– заверила Рэма сестра, поднимаясь с кровати. Она скинула одеяло с плеч и поёжилась.– Оставишь меня одну? Мне нужно переодеться.

Брат кивнул и, захватив с собой цветок, направился к двери.

– И с чего эти невесты решили, что нужны дракону?– роясь в шкафу, спросила Эрмина, заставив юношу обернуться.

– Не знаю. Сама спроси, как только увидишь деву, так неразумно поступившую.

– И что мне с ней потом делать?– Эрмина, прижимая к груди тунику, посмотрела на брата.

– Понятия не имею,– пожал плечами Рэм и вышел из комнаты.

Элисса стояла перед зеркалом в ожидании брата, пытаясь унять дрожь в руках. Она не сводила глаз со своего отражения, но не видела себя, глубоко погружившись в свои мысли. Совсем скоро она покинет дом навсегда, и неизвестность будущего пугала её.

Чтобы не помять мамино платье с длинными рукавами-воланами, она не решалась присесть. Оно было немного коротковато и тесно в груди и бёдрах – Элисса была не такой маленькой и хрупкой, как мама – но другого девушка позволить себе не могла. Распушенные волосы свободно струились по спине. Как только брат украсит её голову венком, образ невесты будет закончен, и они отправятся на Поляну невест.

Словно предугадав, о чём думала сестра, в комнату вошёл Эдрин с венком в руках. Он заметно нервничал, хоть и пытался скрыть своё беспокойство.

– Ты готова?– спросил он и улыбнулся отражению сестры.

– Не знаю, можно ли к этому быть готовой,– ответила Элисса, повернувшись к нему.

Эдрин подошёл и аккуратно надел венок. Девушка почувствовала его тяжесть, стебли вцепились в волосы. Осознание неизбежного пронзило её горечью и печалью.

– Тогда пошли.– Эдрин предложил сестре руку, но она не спешила уходить.– Теперь ты станешь женой Охотника, и тебе не придётся больше выращивать, собирать и давить виноград.

– Это всё придётся делать тебе. Как ты справишься один на виноградниках? Тебе нужен хоть кто-нибудь в помощь.

– Папа ведь справлялся, когда мама умерла,– пожал плечами юноша, застыв с протянутой рукой.– Значит, и я справлюсь.

– У него были мы,– возразила Элисса.– А ты останешься совсем один.

– Не волнуйся за меня,– он опустил голову и закрыл глаза, прядь каштановых волос упала на лоб.– Тебе не обо мне надо беспокоиться. А я что-нибудь придумаю. Выберу невесту через пару лет, надену ей венок.

– Как твои руки?– она взяла брата за руки и развернула их ладонями вверх. Отметив, насколько кожа на них покраснела и опухла, она ощутила укол вины.– Мне так жаль.

– Не стоит. Скоро пройдёт,– отмахнулся Эдрин, мягко высвобождая свои руки.– Это был хороший опыт.

– Спасибо тебе за венок,– Элисса обняла его.– Ты лучший брат на свете. Ты ведь это знаешь?

– Я тоже буду скучать по тебе, сестричка,– прошептал он ей на ухо.– Нам пора выходить, иначе опоздаем на начало церемонии.

Девушка нехотя отстранилась от брата и кивнула. Она протянула Эдрину венок, сплетённый для Ярэка и, взявшись за руки, как в детстве, они вышли из дома. На пути к Поляне невест, односельчане, выстроившись каждый у своей калитки, провожали их напутственными словами и осыпали полевыми цветами. Впереди шли несколько пар – невесты в сопровождении отцов. Женихи уже ждали своих суженых на Поляне в окружении семей.

Сегодня там собралось намного больше людей, чем вчера, и народ продолжал пребывать. Элисса замедлила шаг, волнение вновь нахлынуло на неё. Эдрин, почувствовав беспокойство сестры, ободряюще сжал ей пальцы и улыбнулся.

– Всё хорошо, я всё ещё с тобой,– произнёс он.

– Почему пришло так много людей?– спросила девушка, кровь шумела в ушах, сердце учащённо колотилось о грудную клетку, паника медленно наползала на неё, грозя поглотить целиком.– Здесь что собралось всё селение?

– Похоже на то,– Эдрин обвёл глазами толпу.– Обмен венками – одно из главных событий в нашей жизни. Пойдём, нас ждут,– он махнул свободной рукой в сторону лорда Утёса, которого окружали девушки-невесты со старшими мужчинами своей семьи. Чуть поодаль толпились юноши-женихи.

Взгляд ЭлиССы скользнул по кучке парней и задержался на Ярэке. Он, как и все был одет в белые одежды – штаны и удлинённую рубашку, перевязанную золотым поясом. На фоне других юношей он сильно отличался. Ярэк определённо был красив, этого отрицать Элисса не могла. Высокий, широкоплечий, стройный и мускулистый, с правильными пропорциональными чертами лица. Чёрные волосы всегда аккуратно зачёсаны на бок. Умение охотиться сделало его ловким, сильным и подтянутым. Мечта любой девушки.

Словно почувствовав на себе её интерес, Ярэк поднял на неё глаза и, улыбнувшись, кивнул. Его улыбка показалась Элиссе на удивление приятной. Девушка невольно улыбнулась в ответ. Всё-таки иногда он мог быть милым.

Лорд, заметив ЭлиССу и Эдрину, поманил их ближе к себе.

– Итак,– провозгласил он, предварительно постучав металлической указкой по колокольчику, призывая всех собравшихся к вниманию. Когда шум голосов затих, мужчина взял слово:– Сегодня у нас Великий день – на закате отцветает золотая лилия, которая приносит плодородие и процветание нашим землям. День завершения старого и начала нового цикла. И мы собрались, здесь, чтобы отметить этот день праздником.

Мужчина развёл в стороны руки, приглашая женихов и невест собраться по разные стороны от него. Элисса бросила взгляд на брата, и Эдрин прочёл тревогу в её глазах. Он передал ей венок из полевых цветов и выпустил её руку, позволяя присоединиться к остальным девушкам.

– Сегодня юноши и девушки завершают свой путь и входят во взрослую жизнь, становясь мужчинами и женщинами,– продолжил лорд.– Отважные юноши взобрались на отвесную скалу, собрали букет диких цветов и, не жалея своих рук, сплели своим избранницам свадебный венок. В знак его принятия юные девы приготовили свой дар – венок из полевых цветов. Так подойдите же к своим суженым и преподнесите им своё подношение.

Элисса пошла навстречу Ярэку, взволновано наблюдая за его приближением. Пальцы безжалостно сминали венок. Хрупкие лепестки посыпались на землю, но девушка не замечала этого, не сводя голубых глаз с суженого. Жених подошёл вплотную и склонился перед ней на одно колено.

– Принимаешь ли ты, Элисса из рода Виноделов мою заботу, моё имя и венок, преподнесённый тебе накануне?– он склонил голову в знак смирения.

– Я – Элисса из рода Виноделов, принимаю твои дары, Ярэк из рода Охотников, – неуверенно произнесла она и надела ему на голову свитый букет. – Взамен я венчаю тебя своим венком.

– Я принимаю твой дар, Элисса из рода Виноделов, – суженый поднялся на ноги и взял её руки в свои, переплетя с ней пальцы.

Элисса смотрела на Ярэка и не заметила, как рядом оказался брат. Он занёс над их запястьями золотую ленту, которой не так давно завязывал ей глаза.

– Лентой этой связываю вас вместе, – раздались мужские голоса вокруг. – Отныне вы пойдёте одной дорогой рука об руку, как муж и жена.

Эдрин замешкался и не произнёс эти слова с остальными. Его пальцы дрожали от волнения, и он не смог сразу связать сестре и Ярэку руки. Как только лента коснулась их запястий, небо внезапно потемнело, скрывая заходящее солнце чёрными тучами. Сильный порыв ветра сорвал незавязанную ленту с рук жениха и невесты и понёс к реке. Эдрин бросился за ней.

Поймав золотую полоску ткани, зацепившуюся за траву, он услышал крики. Оглянувшись, Эдрин увидел, что люди задрали вверх головы, что-то высматривая в небе. Ветер усилился, бросая в лицо волосы. Юноша, крепко сжимая ленту, посмотрел ввысь. От неожиданно он пошатнулся, сделав несколько шагов назад. Над головой, хлопая кожистыми крыльями, кружилось огромное чудовище, стремительно приближаясь к земле. Народ начал разбегаться в разные стороны.

– Это дракон. Дракон, – раздавались голоса со всех сторон.

– Не может быть, – произнёс Ярэк. – Драконов давно уже нет. Их истребили ещё лет пятнадцать назад. Это все знают.

– Шестнадцать, – бессознательно поправил Эдрин, удостоившись недовольного взгляда Ярэка.

– Значит, не всех, – Элисса высвободила ладони из рук жениха и отошла от него назад на несколько шагов. – Один остался, и он прилетел за мной.

– С чего ты взяла, что дракон заберёт тебя? – спросил Охотник, глазами ища что-нибудь, что может послужить оружием против чудовища. Его взгляд наткнулся на одиноко стоящее дерево у края Поляны.

– Я всегда знала, что так и будет.

– Ты моя наречённая, и я не позволю забрать тебя, – крикнул жених и устремился к дереву. Элисса едва ли обратила на него внимания, не сводя глаз с тёмного пятна на небосклоне.

– Это были лишь детские сказки, которые нам читал отец, Элисса, – попытался успокоить её брат, сделав шаг в сторону сестры.

– Нет, Эдрин, – девушка перевела на него взгляд и отрицательно покачала головой, – это вовсе не сказки.

Огромная тень чудовища накрыла их обоих, и Эдрин понял, что оно нависло над близнецами. Он невольно поднял голову и увидел светло-бежевое брюхо, четыре коричнево-зелёные лапы, покрытые чешуёй, удлинённую голову на тонкой шее и хвост толстый у основания и сужающийся к кончику. Дракон завис над Элиссой, словно изучая девушку. Втянул широкими ноздрями воздух и посмотрел на Эдрина пронзительными янтарными глазами с узкими вертикальными зрачками, пригвоздив того к месту, где он стоял. На мгновение юноше показалось, что Элисса сама протянула руки вверх, прежде чем чудовище схватило её передними лапами и, прижав к грудной клетке, взлетело к небесам.

– Элисса, – выкрикнул Эдрин и, скинув оцепенение, помчался к сестре, но дракон с девушкой уже взмыл ввысь, рассекая воздух огромными крыльями.

4

Решение

Эдрин остолбенев, смотрел вслед быстро удаляющемуся дракону, уносящему сестру. Ветер стих, золотая лента перестала трепетать и безжизненно повисла у него в руке. Из-за туч начало выглядывать закатное солнце, разгоняя сумрак. Лорд Утёса, застучал металлической указкой по колокольчику, пытаясь восстановить порядок. Паника, вызванная внезапным появлением чудовища на Поляне, постепенно угасала. Чей-то голос прозвучал совсем рядом, но Эдрин не обратил внимания, продолжая наблюдать за постепенно уменьшающейся тёмной точкой в небе, пока кто-то не затряс его за плечо, приводя в чувство.

– Где она?– крик в самое ухо, вывел Эдрин из оцепенения. Он нехотя перевёл взгляд на обладателя голоса. Ярэк одной рукой впился ему в плечо, а другой сжимал длинную толстую ветку, которую сломал у ближайшего дерева. Лицо его покраснелось и покрылось капельками пота, рубашка и штаны запачкались, венки слетели с головы и где-то покоились у дерева.– Где Элисса?

– Он унёс её,– безжизненным голосом произнёс Эдрин, не веря в происходящее.– Схватил её и улетел прочь.

– И ты даже не помог ей?– в бешенстве закричал Ярэк, до боли сжав ему плечо.

– Я? Что я мог сделать в тот момент, когда дракон дышал мне в лицо?– воскликнул Эдрин. Внутри него нарастал гнев, грозя вырваться наружу.– У меня не было с собой ничего, чем я мог его отогнать. Да и что я могу, кроме как растить виноград и делать из него вино? А где был ты,– он уже кричал,– прославленный охотник, самый ловкий, сильный и смелый? Ты бросил её – свою наречённую, как последний трус, вместо того, чтобы защитить.

– Я искал подходящее оружие, чтобы сразиться с чудовищем,– тихо ответил Ярэк, отпуская несостоявшегося шурина. Он опустил голову на бесполезную ветку в руке и выглядел таким потерянным, что это остудило пыл Эдрин. – Не понимаю, почему именно она? На поляне было столько невест, но дракон выбрал именно её, мою Элиссу.

– Она всегда этого боялась. Ещё в детстве, когда отец читал нам сказку о драконе, она спрашивала: не заберёт ли её дракон. Сегодня она тоже говорила о нём. Разве мог я в тот момент подумать, что её страхи превратятся в реальность?– Эдрин посмотрел в сторону, где ещё недавно виднелись очертания чудовища. Теперь в ясном розово-голубом небе не было и намёка на то, что дракон вообще прилетал.– Я пойду искать Элиссу. Она моя сестра, и я должен вернуть её.

– Ты?– Ярэк рассмеялся.– Ты даже не знаешь, где её искать.

– Я видел, в какую сторону унёс её дракон. Пойду туда.

– И это всё?– Ярэк похлопал Эдрин по плечу.– Возвращайся-ка ты к своим виноградникам. А за Элиссой отправлюсь я. Во-первых, это моя обязанность – она моя невеста. Во-вторых, я разбираюсь в охоте на животных, а дракон ничем от животного не отличается. А в-третьих, я хорошо управляюсь с оружием, и в два счёта справлюсь с этим чудовищем. Чем из этого можешь похвастать ты?

Эдрин не ответил, и Ярэк усмехнулся:

– Так я и думал. Ты ничем не сможешь помочь.

– Но...

– К тому же,– перебил его Ярэк,– одному отправляться на охоту за драконом неразумно. Не думаю, что тебе удастся собрать команду, которая согласится пойти с тобой. А ко мне прислушаются и сочтут за честь отправиться со мной на охоту за чудовищем.

Он откинул ветку в сторону и развернулся, намериваясь уйти, давая понять Эдрину, что разговор закончен.

– Когда ты отправишься на поиски?– спросил юноша, продолжая стоять посреди поляны. Он не мог вот так отказаться от шанса спасти сестру.

– Чем раньше, тем лучше. Наберу команду, и как только начнёт светать, мы покинем поселение,– не сбавляя шага, крикнул Ярэк.

Эдрин проводил его взглядом, пока тот не скрылся среди родственников. Люди, сбивались в группки и шептались у Ярэка за спиной. Кто-то раздосадовано кричал о сорванной церемонии. Никто не обращал внимания на брата Элиссы, все соболезновали Охотнику, потерявшему невесту. Эдрин отрешённо оглядел односельчан и поплёлся домой.

Без Элиссы дом казался безжизненным и пустым. Эдрин прошёл в кухню и прислонился к столу. Тишина угнетала его, беспокойство за сестру ухудшало и без того отчаянное положение. Он выровнялся и прошёл в комнату Элиссы. Застыв в дверях, он окинул печальным взглядом покои сестры. Ещё несколько часов назад она сидела перед зеркалом и прихорашивалась к церемонии. Эдрин прошёл внутрь и устало опустился на стул у туалетного столика. Он поставил локти на лакированную поверхность и закрыл лицо руками, запустив длинные пальцы в каштановые волосы. Юноша сидел так некоторое время, пока чувство безысходности не начало давить на него, разрывая на части.

Эдрин вскочил со стула, задев локтем книгу, которая лежала на краю столика. Она с глухим стуком упала на пол. Юноша наклонился и поднял её. На чёрной кожаной обложке золотыми буквами выделалось название «Легенда о Драконах». Любимая книга Элиссы с тех пор, как отец впервые прочёл её им. Сестра часто перечитывала её, жалея несчастного сына лорда Драконьего замка. Эдрин никогда не понимал, отчего Элисса так прониклась к нему состраданием, и всячески подшучивал над сестрой.

Юноша открыл книгу и принялся читать. Он остановил свой взгляд на последней строчке: «С тех пор о крылатых чудовищах забыли, ведь никто их больше не видел». Воспоминания унесли его в детство.

За окном уже давно стемнело, но дети никак не хотели засыпать. На столике под окном стояла свеча в медном подсвечнике – единственный источник света в комнате. Отец сидел за столом, низко склонившись над свёчей, и читал книгу, которой утром расплатился архивариус за вино – «Легенда о Драконах».

Элисса обрадовалась такому подарку. В их дом редко попадали книги, а в библиотеках они были настолько старые, что разваливались в руках, стоило перевернуть страницу.

Она внимательно слушала историю, приподнявшись на локте. Эдрин, прислонившись спиной к стене и скрестив ноги, сидел в другой кровати напротив сестры. Он не разделял интерес сестры к подобного рода историям, но рад был провести время в обществе отца.

Дочитав, мужчина закрыл книгу и, подоткнув дочери одеяло, улыбнулся:

– Теперь спите, – он поцеловал Элиссу в волосы и потянулся к столу за свечой.

– А за мной дракон не прилетит? – спросила девочка, наблюдая за отцом. Воображение всё ещё рисовало образ красивого юноши, поплатившегося за любовь проклятием.

– Это всего лишь легенда, – успокоил её мужчина. – Драконов уже давно нет. Впрочем, они никогда не появлялись в наших краях.

– А где находится этот замок? – спросил мальчик, укутавшись в одеяло. Похоже, на этот раз история его заинтересовала.

– Не думаю, что он вообще существует, как и драконы, – пожал плечами отец.

– А почему их прозвали драконами? – не унимался маленький Эдрин.

– Может, потому что они жили в Драконьих землях, в Драконьем замке, и были из древнего рода Драконов? – ответила Элисса.

– Логично, – словно удовлетворившись ответом, мальчик улёгся в постель.

– Вы обещали, что как только я дочитаю, вы будете спать, – напомнил отец.

– Спокойной ночи, папочка, – вздохнула Элисса, откинувшись на подушку.

– Спокойной ночи, – недовольно произнёс Эдрин.

– Приятных снов, – мужчина убрал книгу на край стола и ласково улыбнулся детям.

Он забрал свечу и вышел из детской, закрыв за собой дверь. Комната погрузилась в темноту.

– Думаешь, что дракон больше не вернётся?– спросила девочка у брата, взглядываясь во тьму. Глаза немного привыкли, и она смогла разобрать его силуэт.

– Думаю, это всего лишь сказка,– мальчик приподнялся на локте и посмотрел на сестру.– Её придумали для того, чтобы пугать маленьких девочек, таких как ты.

– Я не маленькая. Мне уже шесть,– рассердилась сестра и отвернулась к стене.

Эдрин ухмыльнулся и тоже улёгся в постель, натянув одеяло до подбородка.

– Мне его жаль,– тихо произнесла Элисса.– Он был такой несчастный.

– Шутить?– осклабился брат.– Он сжигал поселения и воровал юных дев у их женихов. Он не заслужил жалости.

– Он был одинок и искал свою возлюбленную. Почему ему никто не сказал, что она погибла? Может, тогда бы он успокоился и не стал творить бесчинства.

– Не забывай, что она погибла по его вине,– жёстко напомнил мальчик.

– Но ведь он не знал, что его возлюбленная была заперта в башне,– запротестовала девочка.– Ему никто не сказал.

– Вот ещё,– в его голосе явно слышалась усмешка.

– В тебе нет ни капли сострадания, Эдрин,– рассердилась сестра.– И вообще, мне кажется, что всё было совсем не так.

Эдрин вынырнул из воспоминаний из-за громкого стука. Кто-то неистово барабанил в дверь. Комната успела погрузиться во мрак. Окунувшись в свои мысли, юноша не заметил, что за окном уже стемнело. Он потянулся за свечой на столике сестры, как стук вновь повторился, и на этот раз более настойчиво. Юноша поспешил к выходу, пока незваный гость не снёс дверь с петель. По пути он кинул книгу на столе в кухне.

На пороге стояла Каира. Рыжие волосы растрепались, лицо покраснелось, от чего на нём явно выделялись веснушки. Она задыхалась, как от быстрого бега. Эдрин удивлённо воззрился на неё.

– Вот,– она протянула ему что-то зелёно-коричневого цвета.– Я нашла его у реки недалеко от Поляны.

Юноша перевёл взгляд на то, что она держала в руках – свадебный венок. Лилии уже начали увядать, цветы потемнели, превратившись из светло-коричневого в шоколадный, золотой оттенок пропал, края лепестков пожухли и свернулись, тычинки осыпались.

– Это венок Элиссы?

Каира кивнула, наблюдая, как пальцы Эдрина сомкнулись вокруг венка.

– Это я виновата,– девушка переступила порог и упала в объятия Эдрина, уткнувшись лицом ему в грудь, чем озадачила его.

– Здесь нет твоей вины,– юноша, неуверенно приобнял девушку одной рукой, в другой он всё ещё сжимал сплетённый букет.

– Есть,– Каира нехотя отстранилась от Эдрина и посмотрела ему в глаза. Такие завораживающе голубые, как ясное небо, в которых ей хотелось утонуть и не возвращаться в реальность.– Если бы я не сказала ей про дракона, он бы не похитил её.

– Ты не могла это предвидеть,– голос Эдрина вернул её из мира грёз.

– Ярэк собрал команду и собирается идти выручать Элиссу,– выпалила девушка на одном дыхании, желая задержаться в его объятиях как можно дольше.– Ты знал?

– Он говорил. А откуда узнала ты?

– Мой брат один из тех, кто идёт с Ярэком. Они собрались на Поляне, чтобы обсудить детали похода.

– Карэк?– удивился Эдрин.– Почему он? Он же из рода Пекарей.

– Кто-то ведь должен готовить им еду в дороге,– пожалала плечами Каира.– А Карэк печёт лучший хлеб в землях, сам лорд Утёса предложил ему занять место пекаря в его замке.

– Значит, Ярэк позвал твоего брата, а я должен оставаться здесь и ждать новостей?– вскипел юноша.– С чего он решил, что я буду бездействовать, пока сестра находится в лапах чудовища?

– Ты хочешь отправиться с ними?– в глазах Каиры отразилось беспокойство.– Но ведь это опасно. К тому же они опытные охотники. Зачем тебе куда-то идти?

– Потому что Элисса – моя сестра.– Эдрин резко выпустил девушку из объятий.– Прости, Каира, но мне нужно собираться.

– Хочешь, я пойду с тобой,– с надеждой в голосе спросила она, взяв его за руку.– Я умею готовить не хуже брата.

– Нет,– девушка обиженно надула губки, и Эдрин смягчился.– Ты сама сказала, что это опасно. Лучше тебе ждать нас здесь.

Эдрин мягко высвободил руку и оставил девушку одну стоять на пороге. Он поспешил в спальню, закрыл за собой дверь, и даже не обернулся, чтобы удостовериться, что Каира ушла. Кинув увядший венчик на подоконник, он вытянул заплечный мешок из шкафа и разбросал одежду на кровати. Закинув часть вещей, которые на его взгляд понадобятся ему в дороге, Эдрин схватил рюкзак и покинул комнату.

В коридоре было пусто, дверь открыта нараспашку. Каиры нигде не было. Видимо она ушла, не потрудившись закрыть за собой дверь. Эдрин не мог её за это осуждать. Он ещё раз осмотрелся. Его взгляд упал на книгу, одиноко лежащую на поверхности стола. Долго не раздумывая, юноша поднял её и сунул к остальным вещам.

– Я иду за тобой, сестричка,– решительно сказал он в пустоту.

Глубоко вздохнув, Эдрин закинул рюкзак на плечо и покинул дом.

5

Предложение

Несмотря на глубокую ночь, односельчане не спешили расходиться по домам. Они собрались у калиток своих дворов и обсуждали друг с другом сорванную церемонию. При виде Эдрина, соседи замолкали, провожая его сочувствующими взглядами, и как только он проходил мимо, начинали шептаться. Юноша упорно делал вид, что не замечает их навязчивого внимания, продолжая идти к Поляне.

У последнего дома он остановился, смелость покинула его, как только он заметил в темноте у реки яркое пятно. С берега доносились мужские голоса. Некоторое время Эдрин смотрел на пляшущий огонь, раздумывая, не повернуть ли обратно. В памяти всплыл печальный взгляд сестры и жёлтые глаза дракона.

Нет, он не оставит Элиссу на милость чудовищу. Собравшись с силами, Эдрин направился в сторону костра, решив, что именно там собрались товарищи Ярэка с ним во главе. Подойдя ближе, юноша отчётливо различил силуэт Ярэка на фоне оранжево-красного пламени.

– Ярэк,– окликнул он, привлекая на себя внимание.

– Эдрин?– Охотник застыл, удивлённо воззрившись на незваного гостя.– Что ты здесь делаешь? Да ещё в таком виде.

– Я иду с вами,– уверенно заявил юноша, встряхнув на плече сумку.

– Ты? Тебя никто не звал,– Ярэк в доказательство своих слов повернулся к своим друзьям, расположившимся вокруг костра прямо на песке.– Кто-нибудь предлагал Эдрину присоединиться?

Компания молодых людей молча переглянулась, после чего Ярэк вновь обратился к Эдрину:

– Значит, никто. Я уже говорил тебе, Эдрин Винодел, нам не нужна твоя помощь. Да и что ты можешь предложить? Разве только вино разносить,– он рассмеялся, и его товарищи подхватили смех. Отсмеявшись, Ярэк с серьёзным видом посмотрел на собеседника.– Я из

древнего рода Охотников, один из лучших и ловких в своей семье. Я владею всеми видами оружия и попадаю точно в цель с далёкого расстояния.

Ярэк обернулся на друзей.

– Теон,– он указал на светловолосого парня, сидевшего у самого костра,– из рода Следопытов. Он прирождённый ищейка.

В ответ Теон махнул рукой. Ярэк поочерёдно представил остальных товарищей:

– Валар из рода Кузнецов. Всё необходимое Охотникам оружие – его рук дело. В дороге он обещал сделать самую прочную ловушку, клетку и орудие, если понадобится,– мужчина с чёрной аккуратно стриженной бородкой, на вид около сорока лет, с крепким телосложением кивнул головой. Много лет назад он с семьёй перебрался в земли Утёса из других мест, это всё, что знал о нём Эдрин.– Дарэн – мой кузен, тоже из рода Охотников. Лучший ловчий из всех, кого я встречал. И хороший стрелок. Суженый Алесии, близкой подруги Элиссы.– Темноволосый юноша начищал меч и даже не удосужил Эдрина взглядом.

– Его младший брат Энтин,– продолжил Ярэк.

Этот светловолосый парнишка показался Эдрину совсем юным, вероятно на пару лет младше его самого. Он, оторвавшись от перебирания стрел в колчане, поднял голову и добродушно улыбнулся. Эдрин кивнул и выдал улыбку в ответ.

– Орэл Коневод, он нам предоставил самых выносливых лошадей.– Соседа Эдрин знал очень хорошо, а в округе его старались обходить стороной, считая странным.– И Карэк Пекарь. Он будет готовить нам еду.

Карэк бесцельно ковырял палкой в костре. На фоне огня, его рыжие, совсем как у сестры, волосы отливали золотом. Эдрин хорошо знал брата Каиры. Они учились вместе.

– Элисса – моя единственная сестра,– Эдрин сам удивился, насколько твёрдо прозвучал его голос.– И мне не требуется твоего разрешения. Я пойду искать её, с вами или без.

Он некоторое время сверлил глазами Ярэка, чувствуя на себе взгляды всех присутствующих. Наконец Охотник сдался.

– Ты когда-нибудь держал в руках копьё или лук?– Эдрин отрицательно покачал головой.– Арбалет?– на молчание юноши Ярэк закатил глаза.– Так я и думал. Значит, тебе не место среди нас. Нехватало мне ещё и за тобой присматривать. Иди домой, Эдрин, отдохни. Не успеешь проснуться, как мы вернёмся с Элиссой назад.

Эдрин так растерялся, что не сразу понял смысл сказанных слов. Он в поисках поддержки окинул взглядом компанию, но никто не проронил ни слова в его защиту. Валар сочувственно пожал плечами. Орэл стыдливо отвернулся. Теон, Дарэн и Энтин даже не посмотрели в его сторону, продолжая начищать своё оружие. Карэк ворошил угли в костре, не смея поднять на него глаза.

– Ты говорил, что видел, куда полетел дракон. Если хочешь нам помочь быстрее отыскать твою сестру, поделись информацией.

– Вдоль реки по течению,– тихо сказал Эдрин и, развернувшись, пошёл прочь.

– Ну, чего расселись?– донёсся до него голос Ярэка.– Нечего зря терять время. Тушите костёр, расходимся. Идите отдыхать. Путь предстоит неблизкий. Встретимся на рассвете.

Никто не посмел возразить. Эдрин услышал, как компания зашевелилась, но даже не обернулся. Он шёл, опустив голову, не обращая ни на кого внимания, и не заметил, что калитка его двора слегка приоткрыта. Заходить в дом он не собирался: ему нужно было всё хорошо обдумать, прежде чем отправиться в путешествие по незнакомым землям. В одиночку, да к тому же глубокой ночью, это казалось ему полным безумием, но ради сестры, он готов был рискнуть.

Проходя мимо виноградников, Эдрин увидел сторбившийся на крыльце силуэт и на мгновение остановился, взглядываясь в тёмную фигуру.

– Кто там?– выкрикнул он.

– Это я, – незваная гостья подняла голову.

– Каира? – Эдрин опешил, узнав подругу сестры по голосу. – Что ты тут делаешь? Разве ты не должна быть дома?

– Я ждала тебя, – Каира поднялась со ступеней и застенчиво улыбнулась.

– Зачем? Мы ведь с тобой всё обсудили. – Эдрин подошёл ближе, остановившись у подножия крыльца. – Уже поздно, Каира. Возвращайся домой.

– Они не взяли тебя с собой, я права? – она пропустила его замечание мимо ушей.

– Не имеет значения, – Эдрин опустил на нижнюю ступень, поставив рюкзак у ног. – Я всё равно пойду. Справлюсь и без их помощи.

– Один? – Каира смотрела на него сверху вниз, терзаясь желанием прикоснуться к его волосам. – Ты не можешь идти один, Эдрин. Это небезопасно.

– Как ты не понимаешь? – в отчаянии закричал Эдрин, обхватив голову руками. – Я не намерен сидеть, сложа руки, пока моя сестра неизвестно где находится. Я не знаю, как она себя чувствует, что её ожидает, но знаю, что должен её вернуть.

– Я понимаю тебя и не собираюсь отговаривать, – Каира решила сесть рядом с ним на ступеньку и взять за руку. – Я лишь предлагаю свою помощь в поисках.

– Помощь? – эхом повторил юноша, удивлённо воззрившись на неё. – Чем ты можешь помочь? Тебе всего шестнадцать, ты никогда не покидала земли Утёса...

– Мне семнадцать, – обиженно поправила его Каира. – И ты тоже никогда не уезжал отсюда. К тому же, – она сделала небольшую паузу, – у меня есть лошадь.

– Лошадь? Я не слышался? – по её торжествующей улыбке он понял, что так оно и есть. – Где ты её взяла?

– Увела из конюшни Орэла, пока он отлучился на встречу с Ярэком, – беззаботно ответила девушка.

– То есть, украла, – уточнил Эдрин, бессознательно высвободив свою руку из её ладони.

– Я бы сказала – одолжила, – под пристальным взглядом юноши, Каира смутилась и поспешно добавила: – Обещаю, что отведу её в конюшню, как только мы вернёмся.

– Значит, ты знала, что Ярэк не позволит мне присоединиться к нему? – сменил тему Эдрин.

– Нет, – она отрицательно покачала головой, – но, когда ты всё-таки решил пойти к нему, подумала, что если он откажет, то лошадь тебе не помешает. Ехать верхом всё-таки лучше и быстрее, чем идти пешком.

– Ты поэтому так внезапно убежала, пока я пошёл собирать вещи?

– Я видела, как уходил Орэл, – робко пояснила Каира. – Он приготовил повозки и оставил их во дворе. Конюшня была открыта, поэтому мне не составило труда пробраться туда. Я подумала, что Орэлу будет не до того, чтобы проверять её перед отъездом, и он не заметит пропажи одной лошади. И выбрала ту, на которой была надета уздечка. Я и седло прихватила. Только не знаю, как его закрепить. Я не особо разбираюсь в этом.

На последних словах голос её стих, словно она стыдилась того, что не умеет седлать лошадей. Эдрин не мог её за это осуждать, он и сам не обладал знаниями об этом. Научить его было некому: в его роду никогда не было Коневодов и тем более приближённых к лорду Охотников. Несколько лет назад родители Орэла позволяли ему с сестрой кататься верхом, на этом все навыки общения с этими грациозными животными у него заканчивались.

– Так что ты решил? – нарушила затянувшееся молчание Каира. – Возьмёшь меня с собой? У меня и карта есть, – на его подозрительный взгляд, она быстро добавила: – Нашла в одной из библиотечных книг. Она была настолько старой, что никому и в голову не придёт беспокоиться о вырванной странице.

Эдрин с удивлением смотрел ей в глаза ещё некоторое время, и наконец, сдался.

– Хорошо,– он с шумом выдохнул. Юноша признавал, что подруга права – до Драконьих земель путь не близкий и без лошади и карты ему не обойтись. А из-за упрямства Каиры избавиться от неё не получится.– Я возьму тебя с собой,– девушка широко улыбнулась,– но с одним условием.

– Каким?– улыбка тут же исчезла с её лица.

– Ты никому не скажешь, что мы едем за Элиссой.

– Обещаю,– Каира вскочила на ноги.– Когда отправляемся?

Эдрин опешил, внутри закралось сомнение, что она не сомневалась в том, что сможет убедить его взять её с собой.

– Сколько тебе нужно времени, чтобы собраться?– спросил он, всё ещё размышляя, как от неё отделаться.

– Вообще-то, я уже готова,– довольная собой ответила Каира.

– Когда ты успела?– изумлённо воскликнул Эдрин. Он только понадеялся уйти, пока девушка отлучится домой за вещами, но и тут его ждало разочарование.

– Я знала, что ты не откажешься от поисков, и вряд ли согласишься взять меня с собой,– Каира, словно прочитав его мысли, пожала плечами.– Но я не могла не попробовать уговорить тебя. Я взяла еды и воды. Подумала, что не стоит терять время на лишние сборы. Можем ехать прямо сейчас. Я слышала, что Ярэк с компанией планируют выезжать на рассвете. Будет лучше, если мы опередим их.

– Тогда пошли,– с досадой сказал Эдрин и, поднявшись со ступени, закинул рюкзак на плечо.– Где ты оставила лошадь?

– Я привязала её на заднем дворе у погреба, чтобы никто не увидел.

Юноша одарил её любопытным взглядом, но промолчал. Он завернул за угол дома, ощущая спиной, что Каира тихо ступает за ним следом. Снаружи погреб больше походил на небольшой сарай, у которого росло тонкое дерево. К нему была привязана белая лошадь, выделяющаяся в темноте светлым пятном.

– Ты шутишь?– Эдрин обернулся на подругу.– Неужели у Орэла не нашлось лошадей тёмной масти? Или ты специально выбрала ту, которую легче всего обнаружить?

– Прости,– Каира покраснела, радуясь, что в темноте Эдрин этого не увидит.

Юноша покачал головой и отвернулся.

– Платье – не подходящая форма одежды для верховой езды,– заметил он, подходя к смиренно ожидающему животному.

– У меня нет мужских штанов, а взять у брата я не осмелилась.

Эдрин обречённо вздохнул. Он опустил рюкзак на землю и, порывшись в нём, выудил свои брюки.

– Вот, возьми,– он протянул их девушке.– Надевай, платье подбери, чтобы удобно было сидеть. Они, конечно, тебе великоваты, но других у меня нет.

Каира с благодарностью взяла штаны. Эдрин благоразумно отвернулся, ожидая, когда она переоденется, и поглаживая лошадь по носу. Девушка надела брюки, затянув их на талии шнурками, и закатала штанины, чтобы не запутаться в них.

– Нам бы не помешало какое-нибудь оружие,– сказал Эдрин, пытаясь справиться с ремнями на седле.

Каира, шурша тканями, подошла ближе и остановилась у него за спиной.

– Это подойдёт?– спросила она.

Эдрин обернулся и увидел, как в свете луны в её руках блеснуло что-то длинное и тонкое. Склонившись ниже, он понял, что это клинок. Юноша изумлённо поднял глаза на подругу. Она улыбалась, довольная собой. Эдрин воздел глаза к небу и покачал головой:

– Даже спрашивать не стану, у кого ты его умыкнула.

В плену грёз

Изначально Элисса подумала, что всё это ей только привиделось. В памяти вспышками всплывали мимолётные образы. Только что её нёс дракон, крепко прижимая к себе, и, вдруг, она уже лежит на земле в объятиях хрупкой девушки с волосами цвета серебра, заплетёнными в тугую косу. А может, это только сон, и она всё ещё находится в лапах чудовища?

Незнакомка склонилась над ней, что-то шепча одними губами, Элисса не могла разобрать слов. На улице было темно, и определить время суток не представлялось возможным. Серая мгла и проливной дождь тоже не способствовали этому. Обе девушки промокли насквозь, и Элиссе бил озноб. От промозглого воздуха не спасал даже тёмно-синий плащ, подбитый мехом белой лисы, в который её заботливо закутала незнакомка.

– Зачем ты это сделала?– спросила девушка, стараясь перекричать шум дождя.– Зачем призвала дракона?

– Кто ты?– посиневшими от холода губами прошептала Элисса, борясь с забыванием, в которое её утягивало, словно когтями. Даже, если эта девушка ей привиделась, это было лучше, чем тьма, которая подступала к ней.

– Меня зовут Эрмина,– успела ответить незнакомка, прежде чем её окликнули.

– Эрмина,– Элисса услышала мужской голос и повернула в его сторону голову.– Ты вернулась!

Сквозь пелену дождя она рассмотрела тёмный силуэт. По мере приближения его черты становились отчётливее, и Элисса отметила, что это был мужчина. Он спешил к ним, пытаясь прикрыть голову от ливня какой-то тканью. Увидев, что девушка не одна, незнакомец в растерянности застыл на месте, медленно опустив накидку. Белые волосы, тут же намокли и облепили его лицо.

– Это она? Зачем ты притащила её сюда?

– А что мне нужно было делать, Рэм? Бросить её посреди леса одну?– удивилась Эрмина. Не такой реакции она ожидала.– Она бы не выжила там. И вряд ли бы сама нашла дорогу обратно.

– А разве ты не должна была вручить её возлюбленному после спасения?– парень с недоверием рассматривал гостью.

Элисса хотела оправдаться, но на неё накатила такая слабость, что она не смогла вымолвить ни слова. Казалось, что всё её тело пылает, мысли путались, силуэты вокруг неё стали размытыми, и девушка закрыла глаза, падая в пустоту.

– Я не знала, куда её отвести,– тихо сказала спасительница, чувствуя себя виноватой.– Она ещё не до конца пришла в себя и ничего мне не сказала.

– Она и сейчас немного не в себе,– недовольно процедил сквозь зубы Рэм, небрежно махнув в её сторону головой.– Только это не повод приносить её к нам домой. Эрмина, ты же знаешь, ей сюда нельзя. Никому нельзя. Это только наш дом.

– Она замёрзла,– не обращая внимания на гневные выпады юноши, прошептала Эрмина,– и её знобит. Помоги отнести её в замок. Ей нужно согреться и отдохнуть, иначе она заболит.

– Думаешь, мне есть дело до какой-то глупой девчонки, посмевавшей доверить свою судьбу дракону?

– Рэм,– осадил его девушка.– Как ты можешь так говорить. Неужели не видишь, что её лихорадит?

– И всё же, тебе не стоило приводить её.– Несмотря на раздражение, Рэм склонился и поднял Элиссу на руки. Тепло его тела согревало её даже через мокрую ткань одежды.– О чём ты только думала?– он одарил Эрмину сердитым взглядом и понёс гостью в замок.

Элисса прильнула к его груди и вцепилась пальцами в рубашку, чтобы не упасть. От него пахло хвоей и корицей. Девушка подняла на него голову, с любопытством рассматривая

лицо. Оказалось, что он не на много старше её самой: на год, может два. Острый подбородок, сжатые в тонкую линию губы, высокие скулы и удивительно ярко-зелёные глаза, обрамлённые светлыми ресницами.

– Таких глаз не бывает, – бессознательно произнесла она. Конечно, не бывает, это только сон. Она улыбнулась и, склонив голову, зарылась лицом ему в рубашку, прислушиваясь к ритмичному сердцебиению.

– Что? – юноша остановился на последней ступеньке крыльца, застигнутый врасплох вопросом, и удивлённо посмотрел на неё.

– Скорей заходи внутрь, – поторопила Эрмина, обратив его внимание на себя. Она стояла у входа с широко распахнутой дверью, удерживая её для Рэма и гостыи.

Юноша кинул на неё взгляд лишь на мгновение, а когда вновь опустил голову на Элиссу, та провалилась в забытье, обмякнув у него в руках.

Элисса не помнила, как юноша принёс её в комнату и уложил на кровать. Она не слышала, как Эрмина выгнала Рэма из комнаты, чтобы переодеть её в сухую одежду и как заботливо накрыла тёплым одеялом. Она видела лишь пустоту, и та её пугала. По стенам толстыми щупальцами ползли тени, поглощая все краски, словно жирные чёрные пауки, пожирающие всё на своём пути. Темнота подступала к Элиссе, смыкая вокруг неё кольцо, грозя забрать и её в свой плен. Некуда было от неё убежать, некуда скрыться. И вот Элисса уже стоит в зловещей пустоте совершенно одна. Её охватила паника.

– Эдрин, – позвала она, но голос её потонул в звенящей тишине. Здесь не было даже эха. Элисса оглянулась по сторонам. Ничего. Лишь тьма. – Эдрин.

– Хватит на неё пялиться, Рэм, – раздался женский голос у неё в голове. После небольшой паузы, незнакомка добавила: – А она красивая.

– Как ты можешь судить, если не видела других, – фыркнул собеседник, на этот раз мужчина.

– Можно подумать, ты видел, – парировала первая.

– Она звала Эдрина. Мы должны отвести её к нему.

Значит, она не одна. Элисса попыталась вытянуть руки и открыть глаза, но не смогла пошевелиться, а веки казались настолько тяжёлыми, будто на них была повязка. Неужели она снова на Поляне и у неё на глазах золотая шёлковая полоска ткани?

– Ярэк? – спросила она, ожидая, что тот развяжет узлы ленты и водрузит венки ей на голову.

– Она бредит, – этот мужской голос явно не принадлежал её жениху.

Элисса попыталась открыть глаза, и на этот раз ей это удалось, пусть и ненадолго. В изножье кровати стояли юноша и девушка. Кажется, Эрмина – вспомнила Элисса. Парень не сводил глаз с гостыи, уперев руки в деревянную резную спинку. Девушка держала в руках кружку, обёрнутую полотенцем.

– Ты устала, тебе нужно отдохнуть, – юноша посмотрел на Эрмину. Он протянул руку и ласково провёл по её волосам, заправив растрёпанные пряди за ухо. – Иди, поспи, позже поговорим.

– А как же она? – Эрмина махнула головой в сторону девушки.

– Не волнуйся, я присмотрю за ней, – парень забрал у неё кружку с полотенцем.

– Уверен, что справишься?

– Всего-то нужно менять примочки, поить отваром и следить за огнём, – он улыбнулся, и Элисса отметила, что юноша довольно красив.

– Смочи полотенце и положи ей на лоб...

– Эрмина, – мягко перебил её парень. – Я знаю, что делать.

Девушка сдалась. Она шумно выдохнула и вышла из комнаты, закрыв за собой дверь.

Веки вновь налились свинцом, и Элисса закрыла глаза. Она почувствовала, как край кровати прогнулся – кто-то сел рядом и склонился над ней. Она ощутила исходящий от него запах хвои и корицы. Холодные пальцы нежно коснулись её шеи и скользнули под затылок. Незнакомец аккуратно приподнял ей голову.

– Пей, – тихо сказал он, и что-то тёплое коснулось её губ.

Сил сопротивляться не было, и Элисса сделала глоток. Горечь напитка обожгла ей горло, и девушка закашлялась.

– Ты должна выпить всё. Тебе станет легче, – ласково прошептал он и вновь поднёс чашку к губам.

Девушка послушно выпила лекарство. Ресницы её затрепетали, и она, наконец, смогла открыть глаза. Перед ней сидел белокурый юноша и с любопытством рассматривал её лицо. Он переоделся, волосы успели подсохнуть, и их концы слегка завивались на концах.

– Эдрин, – сказал он. – Ты звала его. Он твой возлюбленный?

– Э-эдри-ин, – протянула Элисса, чувствуя, как сознание вновь начинает ускользать от неё. – Ты на него совсем не похож.

Она неосознанно протянула руку, чтобы убрать серебряную прядь с его лба, чем привела незнакомца в замешательство. И залюбовалась его удивительными глазами цвета молодой травы, яркими и пронзительными. «Наверное, это игра моего воображения», – подумала она и улыбнулась. Разум затуманился, и девушка провалилась в сон. На этот раз кошмары её не мучили.

Жар спал, и Элисса пришла в себя. Влажные волосы неприятно липли к лицу, на лбу лежало свёрнутое в несколько раз мокрое полотенце. Девушка открыла глаза и откинула тряпку. В комнате было душно и светло. Тепло шло от огня в камине и нескольких свечей в настенных канделябрах. Элисса попыталась приподняться и увидела Рэма с охапкой дров и Эрмину. Они о чём-то тихо спорили, изредка кидая на неё взгляды. Заметив, что гостя очнулась, Эрмина поспешила к кровати.

– Тебе не стоит сейчас вставать, – ласково сказала она, положив руку поверх одеяла, и улыбнулась. – Рада, что ты проснулась. Как ты себя чувствуешь?

– Кто вы? – вместо ответа спросила Элисса, переводя взгляд с девушки на парня.

– Я Эрмина. Ты у нас в гостях. Ты совсем ничего не помнишь? – гостя отрицательно покачала головой, и Эрмина всплеснула руками: – Неудивительно. У тебя был жар. Я принесу тебе поесть. Наверняка ты проголодалась.

Она сердито посмотрела на Рэма и выскользнула из комнаты. Юноша присел у камина, не удостоив девушку взглядом, хотя у ЭлиССы вызвал явный интерес. Что-то знакомое промелькнуло в её голове. Она украдкой наблюдала за ним, пока парень подкидывал поленья в огонь.

Он совсем не походил на Ярэка: не обладал широкими плечами и мускулистыми руками. В нём было что-то хрупкое, аристократичное: высокий, стройный, с бледной кожей, острыми чертами лица, тонким носом, пепельно-белыми волосами и... глазами необычного цвета, вспомнила она. Ярко-зелёные, как молодая трава. Хотя, в тот момент она находилась в горячем бреду, и скорее всего ей это только показалось. В любом случае, ей отчаянно хотелось заглянуть в них вновь, чтобы убедиться.

– Ты муж Эрмины? – спросила она, смутившись насколько хрипло прозвучал её голос. Не дождавшись от него ответа, она представилась: – Меня зовут Элисса.

– Рэм, – не оборачиваясь, произнёс он, подкинув в разгорающееся пламя бревно. – Я её брат.

– Приятно познакомиться, – слабо улыбнулась девушка, чувствуя непонятное облегчение от его признания.

– Не могу ответить тем же, – проворчал Рэм.

Элисса не успела оскорбиться.

– Не обращай на него внимания, – в комнату вошла Эрмина с подносом в руках, на котором стояла чашка с чем-то дымящимся и тарелка с булочками, от которых шёл восхитительный аромат ванили и корицы. – Рэм – невоспитанный грубиян. Он пренебрегает всеми правилами этикета и не желает вежливо вести себя в обществе очаровательных девушек.

При этих словах брат одарил её испепеляющим взглядом, но Эрмина с безразличным видом прошла мимо него и присела на край кровати, протягивая Элиссе поднос.

– Наверняка ты проголодалась. Я принесла тебе чай и булочки, которые так любезно испёк Рэм. Надеюсь, ты любишь ромашковый чай? Мы никого не ждали, поэтому это всё, что есть. У нас не часто бывают гости.

– Точнее, у нас их вообще не бывает, – хмуро вставил Рэм, поднимаясь с пола.

– Спасибо, – Элисса проигнорировала его, с благодарностью приняв поднос и поставив себе на колени. Она даже не подозревала, насколько сильно проголодалась, пока не почувствовала запах свежей выпечки. – Как долго я была без сознания?

– Почти сутки, – ответила Эрмина. – Уже утро.

– Утро? – девушка глянула в окно, но за пеленой дождя невозможно было ничего разоб-
раться.

– Больше ты не можешь оставаться здесь, – Рэм остановился в проёме дверей и пристально посмотрел на гостью. – Ты должна уйти. Сегодня. Вечером ты вернёшься домой. Я сам отведу тебя.

– Рэм, – сестра вскочила с кровати, – ты не можешь так поступить. Она ещё слаба.

– А мне кажется, она уже достаточно окрепла, чтобы покинуть замок. Ей здесь не место, Эрмина. И ты сама об этом знаешь.

– Но, Рэм...

– Поговорим об этом позже, Эрмина, – резко оборвал сестру юноша и покинул комнату.

– Прости за его выходку, – Эрмина виновато улыбнулась Элиссе, – и за то, что я подсыпала тебе в чай лекарство. Но тебе нужно ещё немного отдохнуть. Обещай, что выпьешь его.

Элисса неуверенно кивнула, и хозяйка поспешила вслед за братом.

– Рэм, – крикнула она, – позволь ей остаться хотя бы, чтобы придти в себя. Пожалуйста. Я никогда тебя ни о чём не просила раньше. К тому же она всё равно всё забудет о нас.

Больше Элисса их не слышала: брат с сестрой быстро пошли по коридору. Оставшись одна, девушка наскоро позавтракала и, оставив поднос на прикроватной тумбе, легла в постель, укутавшись в одеяло с головой. На неё накатила усталость. Похоже, Эрмина подсыпала ей лекарство со снотворным эффектом, но Элиссе это перестало волновать. Мышцы её расслабились, глаза закрылись, и она не заметила, как быстро провалилась в сон.

7

В предрассветный час

Первые лучи солнца окрасили небо в оранжевый цвет, разгоняя ночную тьму. Эдрин гнал лошадь по лесной дороге вперёд, едва борясь со сном и болью во всём теле. Они находились в дороге уже больше суток, останавливаясь лишь на пару часов, чтобы поесть и дать лошади передохнуть. В отличие от опытных охотников Эдрин не привык, не спать всю ночь. Каира, обвив его руками, прижималась к его спине. Прислонив голову, она успела задремать под ритмичное движение лошади и чуть не скатилась на землю.

Почувствовав, что объятия девушки ослабли, Эдрин понял, что им обоим не помешает немного поспать. Он натянул поводья и направил животное вглубь леса. Над головой сомкнулась листва и хвоя, скрыв предрассветное небо. Под копытами зашелестела влажная от росы трава, мягкая почва приглушила шаги. Каира почувствовала, что животное замедлило ход, и с неохотой подняла голову, отстранившись от Эдрина. Пробудившись, она с трудом пыталась разглядеть в полумраке хоть что-нибудь между высокими деревьями.

– Почему мы свернули с дороги? – спросила она, сонно оглядываясь по сторонам.

– Нам необходимо поесть,– пояснил Эдрин, не сознаваясь, насколько он сам нуждается во сне.– Мы провели в пути всю ночь.

– Ярэк нагонит нас, если мы часто будем задерживаться в пути.

– Лошадь устала, я не хочу загнать её раньше, чем мы выберемся из леса, а у нас впереди ещё сотни километров.

Каира промолчала, признавая его правоту. Юноша вывел животное на небольшую прогалину, окружённую соснами, и осмотрелся. Поляна, скрытая деревьями со всех сторон отлично подходила для того, чтобы избежать ненужных встреч с проезжавшими по дороге путниками и особенно с Ярэком и его компанией.

– Сделаем привал здесь,– преодолевая боль в мышцах, Эдрин спешил и помог спуститься Каире.– Думаю, это идеальное место.

Девушка огляделась, мысленно соглашаясь с ним. Хотя она так устала, что готова была уснуть верхом на скачущей лошади.

– Нужно разжечь костёр,– сказал Эдрин, растирая ноющие мышцы.– Приготовь поесть, я пойду за ветками.

Он привязал коня к ближайшему дереву и кинул Каире сумку с едой. Девушка ловко поймала её и заглянула внутрь.

– Я не уверена, что найду хоть что-нибудь, кроме пары кусков хлеба, сыра и вяленого мяса,– виновато заметила Каира, вынимая из сумки небольшой свёрток.

– Ты ведь говорила, что взяла еду,– Эдрин с озадаченным видом обернулся к подруге.

– Так и есть,– она опустила голову, не смея смотреть юноше в глаза.– Это всё, что осталось. Я не думала, что дорога займёт так много времени.

– Отлично,– юноша взмахнул руками,– мы умрём от голода в лесу, и никто не узнает об этом. Ты ведь в курсе, что я не Охотник? Я не умею выслеживать и убивать дичь. Я никогда не ловил рыбу. Я даже в грибах не разбираюсь, какие из них съедобные.

– Я разбираюсь. Могу поискать и поджарить их на костре,– неуверенно предложила Каира.

– В темноте? Ещё недостаточно рассвело, и ты можешь заблудиться.– Не дождавшись ответа, Эдрин отвернулся.– Нарезь хлеб и сыр, я скоро вернусь.

Не оборачиваясь, он углубился в лес. Бродя среди деревьев, Эдрин старался не уходить далеко, чтобы самому не потеряться. И о чём он только думал, когда решил идти за сестрой один? Он совсем не приспособлен к походам в незнакомые земли. Теперь Эдрин понимал, насколько глупо было его решение, но повернуть обратно он уже не имел права. Кем тогда его посчитает Каира, да и остальные?

Погружённый в свои мысли, он не сразу услышал голоса, доносившиеся откуда-то спереди. Выпрямившись с охапкой веток в руках, Эдрин прислушался.

– Полностью согласен,– узнал он голос Орэла и застыл. Неужели компании Ярэка удалось нагнать его и Каиру? А ведь он надеялся, что они ушли гораздо дальше охотников.

Чтобы удостовериться в своей правоте, Эдрин сделал несколько шагов вперёд, пока не наткнулся на поваленный ствол среди деревьев, за которыми раскинулась прогалина. Она была гораздо больше, чем та, которую облюбовали они с Каирой. Здесь хватало места всей компании Ярэка, включая двух лошадей с телегами.

– Мы с братом притянем бревно, чтобы было на чём сидеть.– Этот баритон явно принадлежал кому-то из Охотников, и Эдрин невольно вытянул шею, чтобы рассмотреть его обладателя. Дарэн, кажется, так представил его Ярэк, стоял у одной из повозок и тряс кого-то за плечо.– Карэк, пойдёшь за дровами для костра.

– Один?– встрепенулся брат Каиры, отстранив рыжую голову от бортика телеги. Эдрин представил, как Карэк уснул под мерный шаг лошади и стук колёс. Похоже, на нём усталость сказывалась также сильно, как и на Эдрине.

Голос Охотника прозвучал так тихо, что Эдрин не расслышал ответа, а мужская компания разразилась громким смехом.

– Оставь его, Дарэн, – заступился за юношу Валар, спрыгивая с телеги. – Ему ещё еду нам готовить. Я сам пойду.

Эдрин понял, что если сейчас не повернёт обратно, то рискует быть замеченным Кузнецом. Он медленно начал отступать назад, наблюдая за Валаром сквозь деревья, который спускал с повозки брезент. В какой-то момент Эдрин зацепился пяткой за торчащий корень дерева и растянулся спиной по земле, роняя ветки, так старательно сложенные им в аккуратную охапку. Часть из них засыпала его, остальные покатались в разные стороны от его тела. Юноша выругался и, быстро вскочив на ноги, принялся собирать их заново. Ему срочно нужно было уходить, пока его не обнаружили. Что он скажет Каире? И стоит ли им разводиться костёр? Без огня они замёрзнут, а дым и зарево Охотники вероятно заметят.

В спешке, Эдрин наступил на одну из веток, и та предательски хрустнула под его ботинок. Он снова выругался.

– Кто здесь? – раздался голос у него за спиной.

Юноша вздрогнул от неожиданности и, выпрямившись, обернулся. Между деревьями стоял Валар, всматриваясь в полумрак леса.

– Эдрин из рода Виноделов, – растерянно ответил юноша, отпираться не имело смысла.

– Брат суженой Ярэка Охотника? – Кузнец подошёл ближе и удивлённо уставился на Эдрину. – Что ты здесь делаешь, Эдрин Винодел? Разве Ярэк не велел тебе отправляться домой и ждать его возвращения?

– Он не имеет права мне приказывать, и тем более запрещать следовать за сестрой, – угрюмо произнёс парень.

Валар некоторое время не сводил с него глаз, и наконец, шумно вздохнув, сказал:

– Ладно. Помогите мне с дровами, а я замолвлю за тебя словечко перед Ярэком. Поедешь с нами. Не зря ведь ты добрался сюда.

– Я не нуждаюсь в вашей помощи, – Эдрин потупил взгляд.

– Брось, парень. Здесь три дня пути, а лесу ещё и края нет. До Драконьих земель ещё дальше. В одиночку тебе не добраться.

– Я не один.

Кузнец не успел спросить, что Эдрин имел в виду: до них донёсся яростный возглас Ярэка.

– Смотрите, кого я нашёл? Отправляясь на охоту, мы с Теоном не ожидали наткнуться на такую прелестную птичку. Эй, Карэк, не твоя ли это младшая сестрёнка?

Эдрин откинул ветки в сторону и побежал на поляну, ловко проскочив мимо озадаченного Валара. Он выбежал на прогалину и застыл на месте, охватывая взглядом компанию. Дарэн и Энтин остановились по разные стороны от длинного бревна, Орэл замер у телеги, Карэк сидел на корточках с ножом в одной руке и клубнем картофеля в другой. Все смотрели на Ярэка и Теона, между которыми стояла рыжеволосая девушка, держа под уздцы белую лошадь.

– Каира? – первым опомнился Карэк, нож выпал из его руки, с глухим стуком ударившись о землю. – Как ты тут оказалась?

– Я собирала грибы и...

– Так это ты украла у меня лошадь? – не дал ей договорить Орэл, глядя на своего коня.

– Не украла, – обиженно надула губки девушка, – а одолжила.

– Да я чуть с ума не сошёл, когда не обнаружил Ирбиса в конюшне.

– Ты её имел в виду, сказав, что не один? – спросил Валар, остановившись за спиной Эдрину.

Юноша не обернулся, заметив, что привлёк внимание одного из Охотников на себя.

– Ты ещё кто такой?– уставился на него Дарэн, и все перевели взгляд на Эдрину, от чего тот смутился.

– Винодел?– на лице Ярэка отразилось недовольство.– Разве я не ясно дал тебе понять, что не нуждаюсь в твоём обществе?

Эдрин словно прирос к земле, он смотрел на Охотника, не в силах вымолвить ни слова.

– Думаю, он имеет право находиться здесь,– заступился Валар, выйдя из-за спины растерявшегося юноши.

– Ты хочешь сказать, что этот винарь достоин ехать с нами?– Ярэк перевёл взгляд на Кузнеца.

– Эдрин из Виноделов доказал, что заслуживает присоединиться к нам,– Валар ободряюще положил руку на плечо Эдрина.– Я ручаюсь за него. Смелости ему не занимать – он смог добраться сюда без какой-либо помощи.

– Это не смелость,– фыркнул Ярэк, сверкнув глазами в сторону несостоявшегося шурина,– это глупость.– Они некоторое время смотрели друг на друга, пока Охотник не сдался.– Хорошо, я дам тебе шанс завоевать моё доверие, но тебе придётся обучиться хоть какому-нибудь охотничьему навыку.

– Я согласен,– с готовностью ответил Эдрин.

– Надеюсь, тебя не испугает вид драконьей крови, когда я вырежу у него сердце? И ты не лишишься чувств, словно невинная дева.

Теон и Охотники не удержались от смеха. Эдрину охватило чувство, что они намеренно потешаются над ним, пытаясь унижить. Ощущая себя неловко, он изо всех сил старался твёрдо смотреть в глаза Ярэку, чтобы доказать свою решительность.

– Я не боюсь крови и не падаю в обмороки от её вида. Я выращиваю виноград и делаю из него вино. Мне не раз приходилось получать травмы.

Ярэк продолжал сверлить его взглядом.

– Я покажу тебе, как стрелять из арбалета,– вызвался Энтин, выйдя вперёд.– Может, из тебя выйдет толк.

– А что на счёт меня?– робко подала голос Каира, понимая, что, наблюдая за беседой, о ней все забыли. На фоне двух парней со своим низким ростом, она казалась совсем маленькой.

– Женщина в дороге нам ни к чему,– пренебрежительно сказал Ярэк.– Ты вернёшься домой.

– Ты не можешь отправить её одну,– обеспокоенный Карэк вскочил на ноги.

– Конечно, нет. За кого ты меня принимаешь? Орэл отвезёт её,– Охотник небрежно махнул головой в сторону Коневода.

– Почему я?– пришла очередь возмущаться Орэлу.

– Потому что она украла у тебя лошадь,– небрежно пожал плечами Охотник.– Тебе ведь надо вернуть её, или ты готов доверить своего скакуна кому-либо другому?

– Идём со мной, поможешь мне с дровами,– позвал Эдрин Валар.– А они пусть сами разбираются между собой.

Не дожидаясь ответа, Кузнец потянул юношу в лес.

– Похоже, Ярэк не испытывает к тебе тёплых чувств,– сказал Кузнец, когда они отошли на приличное расстояние от поляны. Он расстелил брезент, предназначенный для дров.

– Я, по его мнению, занимаю низшую ступень в обществе,– пожал плечами Эдрин, скинув на ткань охапку веток.– Как будто виноделие – занятие недостойное.

– Только это не повлияло на его желание жениться на твоей сестре,– заметил Валар, отшвырнув сырую палку ногой.

– Ярэку она нравилась ещё со школы. Правда, все его попытки раздражали Элиссу. Неудивительно, что он выбрал её. Не мог устоять перед тем, что ему было недоступно.

– Думаю, для костра этого вполне достаточно, – Валар уложил собранные ветки и брёвна и взялся за один конец брезента. – Тащим назад.

Эдрин схватил другой конец парусины, и они вместе потянули ношу по влажной траве к месту привала.

8

Гостья

Элисса открыла глаза. Первое, что она увидела – это высокий потолок с потрескавшейся коричневой краской. До неё доносился шум дождя – крупные капли стучали в стекло и по металлическому карнизу. В комнате, несмотря на тепло, распространяющееся от каминного огня, присутствовал лёгкий запах плесени и пыли, словно она долгие годы пустовала.

Девушка уставилась в потолок, рассматривая причудливый узор из трещин, и задумалась лишь на мгновение, раздумывая, как здесь оказалась. Она помнила, что, забрав её с Поляны невест, дракон бережно прижал её к себе передними конечностями, защищая от пронизывающего ветра. Видела, как брат застыл на месте, не в силах ей помочь. Как Ярэк бросил его одного и умчался прочь. Когда Эдрин превратился в маленькую точку, а дракон скрылся с ней в облаках, она зажмурилась от страха, паника неизвестности, словно когтями, впиалась ей в горло. Тёплое тело зверя и монотонное хлопанье крыльями, постепенно ублажало её, разогнав сомнения. Но что произошло потом, и кто позаботился о ней, предоставив комнату с горящим камином и уложив в тёплую постель, она помнила с трудом.

Обрывки сна ворвались в её сознание, и Элисса ухватилась за них. Она в замке, в одной из многочисленных комнат с горящим камином. Её приютили красивый, но хмурый юноша Рэм и его прекрасная заботливая сестра Эрмина. А может, то, что ей приснилось, и не было сном?

Она приподнялась на локтях и осмотрела спальню: напротив широкой дубовой кровати у стены, в которую её заботливо уложили, располагался камин, где успокаивающе потрескивали поленья в языках яркого пламени. Сбоку от камина стоял комод с зеркалом, у окна с тяжёлыми бархатными шторами ужасного горчичного цвета – прикроватная тумбочка с потёртой поверхностью, по другую сторону от кровати к стене прилегал выцветший дубовый шкаф. На стенах, обитых выдавшей лучшие времена светло-коричневой шёлковой тканью с выюющимися кремово-кофейными цветами, висели массивные бронзовые канделябры с потухшими свечами.

Элисса не знала, сколько прошло времени с тех пор, как она оказалась здесь: дождь так и не стих, из-за чего за окном было сумрачно. Поднос с пустой чашкой и тарелкой на тумбочке исчез, похоже, его унесли, пока Элисса крепко спала. Огонь в камине всё ещё горел, распространяя тепло по комнате, значит, кто-то всё время подкидывал поленья, чтобы он не погас. Свечи задушили.

Девушка откинула тёплое одеяло и спустила босые ноги на каменный пол. По телу побежали мурашки, когда подошвы ног коснулись холодной поверхности. Элисса невольно одёрнула ноги. Она наклонилась и заглянула под кровать в поисках какой-нибудь обуви. У изножья кровати стояли белые махровые туфли. Она подтянула их пальцами ноги ближе к себе и, обувшись, поднялась.

На спинке кровати висел шерстяной халат. Мысленно поблагодарив Эрмину за заботу, Элисса накинула его и, завязав пояс, подошла к камину, на котором лежало полотенце рядом со свечой в позолоченном подсвечнике. На придвинутом к стене стуле стоял таз с чистой водой. Умывшись, она взяла подсвечник и обратила внимание на портрет над камином в золочёной рамке – девушка с большими чёрными глазами на бледном лице. Сбоку мелким витиеватым подчерком было написано её имя – Иллария. Видимо, эта комната когда-то принадлежала ей, решила Элисса и обвела спальню взглядом. Свежестью красок картина резко выбивалась из общей обстановки. Вероятно, её написали не так давно.

Девушка рассматривала портрет некоторое время, после чего, присев к огню, зажгла свечу и вышла из комнаты. Её взору предстал длинный коридор с множеством дверей, скудно освещённый свечами в настенных канделябрах. В промозглом воздухе витал запах плесени и пыли, как и во всём замке. Судить насколько пришло в запустение это строение, она не могла – ей никогда не доводилось присутствовать в замке лорда Утёса, а о других землях она знала только из книг.

Проходя по коридору, Элисса заметила висящие на стенах картины в тяжёлых золочёных рамах, покрытых толстым слоем пыли. Двух свечей в настенных канделябрах по разные стороны длинного коридора было недостаточно, чтобы их рассмотреть, и девушка остановилась и осветила изображения свои источником. По большей части это были портреты, но на потемневшем от времени холсте сложно было распознать лица и прочитать имена. Однако Элисса заметила, что ни на одном из них она не увидела ни Рэма, ни Эрмины. У неё закралось сомнение, что этот обветшалый замок им не принадлежит.

Коридор заканчивался поворотом, и по мере приближения к нему до Элиссы начали доноситься приглушённые голоса хозяев замка. Она невольно прижалась к стене, скрыв ладонью огонёк свечи, и прислушалась.

– Оглянись,– говорила Эрмина. В её голосе отчётливо звучало отчаяние.– Вокруг нет ни одной живой души на несколько десятков километров. Мы столько лет жили в одиночестве, как отшельники: ни людей, ни животных, ни птиц. Только ты и я, да дождь за окном. У нас даже слуг нет. Я больше не могу так.

– Ты же знаешь, нам нельзя по-другому,– тихо ответил Рэм, словно пытаясь успокоить сестру.– Мы заперты в этом замке, также как все лорды Драконьих земель в телах драконов. И пока не найдём способ уничтожить чудовище, мы будем вынуждены жить в одиночестве.

– Но я не хочу всю жизнь прожить вот так. Мы не можем вечно прятаться и бояться его, Рэм.

– Можем. И будем. Ты не видела, как он растерзал маму. А я видел. Он пронзил её в самое сердце. Вот сюда.– По полу застучали каблуки туфель. Рэм подошёл к сестре и ткнул пальцем чуть выше груди, туда, где билось её сердце.– Мне жаль, Эрмина.

– Это несправедливо. Разве мы заслужили всё это? В чём тут наша вина?

Наступила пауза – Рэм не нашёл, что на это ответить. Эрмина развернулась и пошла по коридору в направлении Элиссы.

Услышав приближающиеся шаги, девушка вздрогнула. Она повернулась к комнате, но поняла, что не успеет вовремя добраться до неё. Сделав несколько шагов назад, Элисса решила сделать вид, что только что подошла.

– Элисса?– Эрмина вынырнула из-за угла и замерла. За её спиной показался Рэм.

– Я...– гостя перевела взгляд на юношу и смутилась.

– Не знала, что ты проснулась,– лицо хозяйки озарилось приветливой улыбкой.– Я как раз собиралась к тебе заглянуть. Как отдохнула?

– Спасибо, хорошо.

– Тебе не стоило покидать комнату,– весь вид Рэма говорил, что он не в восторге от гостыи.

Не удостоив её взглядом, юноша обошёл сестру и проскользнул мимо Элиссы по коридору. Девушка проводила его взглядом, пока тот не скрылся за поворотом.

– Прости, я не знала, что мне нельзя выходить.

– Рэм совсем не это имел в виду,– спохватилась Эрмина.– Замок очень большой, ты можешь заблудиться. Кстати, мы собирались поужинать. Присоединишься?

– С удовольствием,– улыбнулась в ответ гостыя.

Хозяйка повела её по уже знакомому коридору. За поворотом скрывалась лестничная площадка, огороженная резными деревянными перилами. Девушки спустились на нижний этаж, где располагалась столовая.

– Вы живёте здесь одни?– не удержалась Элисса, входя внутрь.

Застыв на пороге, она невольно ахнула, рассматривая помещение. Оно оказалось довольно просторным и светлым из-за множества окон и нескольких люстр с бесчисленным количеством горящих свечей. В середине располагался длинный дубовый стол, застеленный белоснежной скатертью, что так не вязалось с остальным убранством. Во главе него на стуле с резной спинкой, больше похожем на трон, восседал Рэм. Перед ним стояли серебряный кубок, бутылка с рубиновым напитком и блюдо с различными фруктами. Эрмина прошла к противоположному концу стола и обернулась на гостью.

– Проходи, выбирай любое понравившееся тебе место,– девушка улыбнулась и указала рукой на задвинутые стулья.– Я накрою на стол.

Она кинула красноречивый взгляд на брата, понятный только им двоим, и быстро скрылась за маленькой дверью, которая, вероятно, вела в кухню. Оставшись наедине с Рэмом, Элисса почувствовала себя неудобно. Он хмуро сверлил её глазами из-под полуопущенных серебристых ресниц и крутил в руках ножку бокала, всем видом показывая, насколько его раздражает её присутствие. Элисса смущённо опустила голову и поспешила к первому попавшемуся стулу, подальше от Рэма. Она не понимала, чем вызвала в нём такое недовольство, но решила не раздражать его ещё больше.

– Долго я спала?– решила она завести беседу.

– Почти два дня.

– Два дня?– эхом повторила Элисса, подняв на него глаза.

– У тебя был жар,– он откупорил бутылку и налил содержимое в кубок.– Но теперь, вижу, ты чувствуешь себя лучше. Вина?– Рэм протянул ей кубок.

– Нет, спасибо.

– Зря,– он небрежно пожал плечами и сделал глоток.– Говорят, это лучшее вино Золотой Долины.

Элисса чуть не рассмеялась – уж она-то знает толк в хорошем вине, но её собеседник вряд ли поймёт причину её веселья. Подавив усмешку, она спросила:

– Мы находимся в Золотой Долине?

Рэм помрачнел. Похоже, её вопрос разозлил его.

– Тебя здесь не должно быть. После ужина я отведу тебя домой.

– Огонь в камине до сих пор горит,– тихо сказала Элисса, отпустив голову и разглядывая едва заметные узоры на скатерти.

– Знаю,– также тихо ответил юноша.– Я взял на себя смелость периодически подкидывать дрова, чтобы ты не замёрзла.

– Ты заходил в комнату, пока я спала?– от осознания, что он видел её спящей, Элиссе бросило в жар, щёки залились румянцем. Она подняла на него глаза, впившись пальцами в скатерть.– Даже мой брат не позволял себе входить ко мне без разрешения.

– Это не твоя комната. Ты здесь всего лишь гостья,– рассердился Рэм, с грохотом опустив кубок на стол. Несколько пролившихся капель вина расплзлись по белоснежной ткани алым пятном.– Ты продрогла, тебя бил озноб. Эрмина переживала за твоё здоровье, и мне пришлось поддерживать огонь в камине, чтобы ты не заболела. Рад, что ты чувствуешь себя хорошо.

– Прости,– спохватилась девушка, запоздало ощутив вину.– Я должна быть благодарна за заботу, а вместо этого накричала на тебя.

Рэм проигнорировал её извинения и поднялся из-за стола, намереваясь уйти.

– Надеюсь, тебе придётся по вкусу,– Эрмина появилась так неожиданно, что Элисса поняла, что совсем забыла о ней. Девушка приветливо улыбнулась и поставила поднос перед гостьей.– Я сама всё приготовила.

Эрмина принялась выставлять на стол тарелки с едой. Элисса кинулась помогать ей и неожиданно поймала на себе хмурый взгляд Рэма, от которого ей стало не по себе. Она быстро опустила голову.

– А ты куда собрался?– Эрмина выдвинула стул напротив гостьи и села за стол.– Ты ведь ещё не поел.

– Аппетита нет,– пробубнил брат.

Девушка удивлённо посмотрела сначала на Рэма потом на Элиссу.

– Я что-то пропустила?

Гостья невинно улыбнулась и покачала головой. Чтобы избежать ответа, она наколола на вилку кусочек тушёного мяса и отправила в рот.

– Рэм?– требовательный тон Эрмины не терпел возражений.

– Небольшие разногласия,– брат обречённо выдохнул и сел за стол.

Не добившись ответа, хозяйка принялась за еду.

– Спасибо, очень вкусно,– не выдержала гнетущей тишины Элисса. Она подняла голову на Эрмину и благодарно улыбнулась. В свете мерцающих свечей она заметила, что глаза у девушки были такого же яркого цвета молодой травы, как и у брата, и в очередной раз поразились их необычности.

– Я знала, что тебе понравится,– просияла хозяйка, не ожидавшая похвалы за её кулинарные способности. Ей никогда не приходилось никого угощать своей стряпнёй, кроме брата, но от него не дождёшься комплиментов.

– Так вы живёте здесь совсем одни?– вернулась к своему вопросу Элисса, наслаждаясь едой. Эрмина ей показалась более приятной собеседницей, чем Рэм.

– Да,– ответила девушка, кинув мимолётный взгляд на брата, застывшего с вилкой в руке.

– Наверное, это так скучно, не иметь возможность ни с кем общаться,– гостья заметила, как переглянулись брат с сестрой, и не удержалась от того, чтобы не посмотреть на Рэма. Ему явно не нравилось, что Эрмина охотно отвечала на вопросы случайной знакомой.

– Люди сторонятся нас. Но раз в месяц к нам приезжает торговец и привозит нам необходимые вещи и продукты. Взамен мы снабжаем его мясом, шкурой и рыбой из местной реки.

– Вы из рода Охотников?– Элисса не могла отвести глаз от Рэма. Тот небрежно откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди. Белые пряди упали ему на лоб, прикрывая глаза. Но даже в такой непринуждённой позе он выглядел грациозно.

– Можно и так сказать,– пожала плечами Эрмина, переведя внимание гостьи на себя.– Наши предки были Охотниками. А ты к какому роду принадлежишь?

– Я из рода Виноделов. В День обмена венками я должна была стать женой Охотника,– неожиданно тихо призналась Элисса, опустив взгляд в тарелку. Волосы каштановой волной закрыли её лицо.– Не стоило вызволять меня. Уж лучше пусть меня съест дракон, чем я выйду замуж за такого самовлюблённого болвана, как мой жених,– процедила сквозь зубы Элисса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.